

18+

*Здесь вам не скажут правду,
просто поднесут зеркало
и позволят взглянуть*

Борис Рублев

ТРИ НУЛЯ

Борис Рублев

Три нуля

«Издательские решения»

Рублев Б. С.

Три нуля / Б. С. Рублев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747628-1

Владлен Жгуль, жадный и изворотливый банкир, который волей самого Сатаны попадает в различные приключения на других планетах, где Творец, также, как и на Земле, поселил людей. Ему предстоит вмешаться в жизнь мирной, беззаботной планеты, поучаствовать в противостоянии между Иисусом Христом и Мухаммедом и разобраться в вопросе — кто мы, зачем ОН нас создал и почему именно такими. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-747628-1

© Рублев Б. С.
© Издательские решения

Содержание

Три нуля 1	6
Пролог	6
Глава I	14
Глава II	28
Глава III	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Три нуля

Борис Стенькаразинович Рублев

© Борис Стенькаразинович Рублев, 2021

ISBN 978-5-4474-7628-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Три нуля 1

Пролог

Самое бесполезное, чем можно было заняться в рабочем кабинете пятничным вечером – это считать капли дождя, падающие на оконное стекло. Они так уверенно садились на гладкую поверхность, пытались даже некоторое время вопреки силе притяжения сохранять свою объемную сферическую форму, сверкая отражением автомобильных фар и уличных фонарей. А потом природа брала свое и капли, подчиняясь законам физики, растекались тонкими ручейками, чтобы медленно скатиться вниз к оконной раме, уступая место новым дождевикам, желающим получить свою долю блеска в электрическом свете вечернего города. «Тридцать первая, тридцать вторая, тридцать третья» считал Владлен, нашептывая себе под нос, пытаясь сосредоточиться и как-то обуздать, поселившийся в голове шум, броуновского движения мыслей. Одна мысль все же вырвалась из безликого хаоса и приобрела отчетливую формулировку – «пора посетить Светлану Николаевну и Клавдию Васильевну, уже неделя прошла как я забегался и перестал интересоваться своим детищем, а между тем, у них все должно потихоньку переходить к кульминации, не пропустить бы самое интересное, ради чего все и затевалось». Эта идея показалась Владлену стоящей, но сейчас, когда по ту сторону стекла вырисовывались чудные узоры тоненьких ручейков и в судьбах капелек дождя разыгрывались такие драматические страсти, не хотелось на нее тратить драгоценное внимание. Поэтому данное размышление было отложено на видное место и оставлено там дожидаться подходящего часа. Однако долго сосредоточиться на драматургии природных явлений больше не получилось, в голове прервался неоформленный поток сознания и Владлен переключился на более житейские темы. Домой ехать не хотелось, там на пороге обязательно встретит жена и заставит идти с ней по магазинам. Владлен терпеть не мог ни свою жену и уж тем более участвовать в ее затяжных маршбросках по торговым центрам и модным бутикам. Так получилось, что жена ему досталась в придачу к внезапно хлынувшему в его жизнь благосостоянию, поэтому бросать ее было никак нельзя – папочка, который назначил Владлена мужем своей непутевой дочурки, выделил в придачу к ней много денег и даже небольшой пакет акций своего банка, мог расстроиться и тогда пришлось бы распрощаться с самыми близкими сердцу радостями, состоящими из материальных благ и положения в обществе. «Жизнь все-таки очень несправедливая штука – рассуждал Владлен – она обязательно находит на тебя какую-нибудь силу гравитации, чтобы заставить скатиться вниз и влиться в безликий ручеек, состоящий из множества еще недавно красовавшихся своей индивидуальностью капель. И вот все наше существование состоит из попыток удержаться на стекле, чтобы доказать какому-то стороннему наблюдателю по ту сторону окна, что ты-то точно останешься, не стечешь, влившись с остальными в жалкий ручеек, бегущий проходим на зонты и после этого бесследно исчезающий в недрах сточных канав». Для поднятия своей помутневшей от таких рассуждений мотивации можно было бы вызвать в кабинет секретаршу и порадовать свое самолюбие ее ласками, которые ожидаемо закончатся намеками на повышение ей заработной платы. Но, когда тесть находится в здании банка этого лучше не делать. Не дай бог, захочет еще повидать родственника и в самый неподходящий момент придется объяснять, что он все неправильно понял и увиденное им – это всего лишь репетиция того, как усердный зять намерен поступать с недобросовестными заемщиками. И вообще, спать с секретаршами – это уже давно вышло из моды, никто из «серьезных» этим больше не грешит, для секса заводят студенток театрального института, или шерстят по новым кадрам в модельных агентствах – в секретарши нанимают все же усердных и исполнительных. А вот, для шекотки нервов сейчас в моде более экстремальный досуг. На прошлой неделе, за префе-

рансом в одной очень избалованной новой сытой жизнью компании рассказывали, как переоделяются в бомжей и на спор идут жить несколько дней на вокзал. Виктор Павлович очень яркими красками описывал в пылу своего повествования, какой эмоциональный и даже эротический подъем ему довелось испытать, когда он подрался с привокзальной поберушницей за место возле вентиляционной решетки. А Сергей Андреевич шепотом и в абсолютно доверительной атмосфере, хвастал, как он принимал участие в оккультных сеансах и, пройдя обряд посвящения у шамана, услугами которого пользуется сам министр обороны, приобрел теперь невероятную власть над очень влиятельными духами из пещер мезозойского периода. Владлен же в подобных вопросах был абсолютно консервативен – в его приемной традиционно сидела готовая на любые эротические подвиги, радующая глаз секретарша и пляски вокруг костра с бубнами в компании старого завсклада Петровича, не от хорошей жизни переквалифицировавшегося на старости лет в шамана, равно как и ночевка на вокзале, не казались ему привлекательным времяпрепровождением, хотя, каких-то приключений, или как это сегодня модно говорить – новых ощущений все же хотелось. Эти внезапно ставшие богатыми балбесы пытались доказать себе, что они в силах справиться со стихией, как бы обуздать волну. Владлен же, напротив, всегда мечтал стать этой волной, хотелось чего-то более существенного, какого-то водоворота событий, в котором он не будет их участником, а будет их дирижером. Пусть это будет не так красочно и никогда не станет предметом хвастовства перед партнерами по преферансу, но затейница душа просила именно таких утех. И вот, совсем недавно, буквально пару недель назад, ему показалось, что подобная площадка для осуществления его планов подвернулась.

Было это в Селе Коржаки, что в 40 километрах от города по московской трассе. Он ездил туда с коллегами осматривать территорию для строительства нового сельскохозяйственного комплекса – производитель попросил кредит на освоение новых земель. Владлен всегда выполнял свои домашние задания на отлично и, если бы любой другой на его месте ограничился простым изучением бизнес-плана, то Владлен, как всегда, не поленился и поехал лично посмотреть на место будущей стройки, оценить все внешние факторы, которые могут повлиять на успешный возврат инвестиционного капитала. После осмотра места и очень насыщенной беседы с главным технологом, Владлен решил заехать в соседний поселок, поговорить с местными, узнать, достаточно ли здесь живет людей в работоспособном возрасте и состоянии, чтобы привлечь их к работе на новом предприятии. Привлечение местных жителей, которые уже обеспечены жильем и не требуют запредельных зарплат, всегда положительно сказывается на балансе компании, а значит и на успешном погашении кредитов

– Что ж, давайте съездим в ближайшее поселение, вон к тем домам, обратился Владлен к сопровождающему его председателю. Поговорим там с людьми, возможно удастся выяснить для себя что-то полезное.

.– конечно, конечно, как скажете, ответил, председатель деловым тоном.

К селу Коржаки по песчаной дороге, оставляя за собой столб пыли приближался Ленд Ровер, черного цвета с тонированными стеклами. В машине на заднем сидении сидел один из совладельцев банка «Строительный резерв», Жгуль Владлен Сергеевич, рядом с ним сидел главный технолог нового комплекса и впереди на сидении рядом с водителем расположился председатель Колхоза путь Ильича, на основе которого и суждено было родиться новому бизнес-проекту.

– вы только посмотрите, какие здесь замечательные места, повел председатель рукой, указывая на просторы за лобовым стеклом. За окном, вдоль дороги, действительно расстился умиротворяющий пейзаж, с высокими травами, бликами от ряби на поверхности реки, вековыми соснами поодаль от песчаного берега, одним словом, всем тем, что так притягивает взор

человека, напоминая ему в моменты романтического настроения о райских кущах, из которых его совсем недавно выгнали в этот грешный мир.

– Да, места действительно симпатичные – ответил Владлен таким тоном, из которого становилось понятно, что всю окружающую его сейчас красоту он воспринимает исключительно через фильтр инвестиционной целесообразности. Но мы же здесь хотим бизнес строить, а не места разглядывать, так что давайте-ка привезите меня к кому-нибудь из местных, с кем можно поговорить по душам.

Внедорожник остановился у скошенной калитки, на которой висела табличка «Улица Петрова-Водкина 13». Во дворе стоял одноэтажный дом с прохудившейся черепичной крышей и потрескавшимися оконными рамами. Краска и штукатурка на стенах во многих местах облупилась и в зияющих дырах виднелись кирпичи.

– вот, сказал председатель, здесь живет Светлана Николаевна, бывшая завуч нашей сельской школы. Председатель специально подвез гостя к ее дому, потому что Светлана Николаевна была женщиной обстоятельной, с людьми говорить умела и от нее можно было не ожидать, что она в голос начнет орать что-то типа «эй, Степаныч, что это ты нам за жениха привез с расстегнутой ширинкой». Светлана Николаевна в этот момент собирала в огороде редиску и связывала ее в пучки.

– Николаевна, к нам тут гость из города приехал, хочет пару вопросов местным жителям задать, позвал председатель Светлану Николаевну через забор.

Светлана Николаевна, натужно разогнулась, достала из кармана своего давно уже выцветшего платья очки, и привычно посадила их на нос, как будто бы собиралась проверять домашние задания нерадивых школьников и внимательно посмотрела на человека, желающего с ней пообщаться. За забором стоял мужчина, лет сорока пяти, в дорогом костюме, с блестящими часами на запястье. В марках часов Светлана Николаевна не разбиралась, но по всему виду, и одежда и часы на мужчине были не дешевые.

– Добрый день, я вас слушаю, сказала Светлана Николаевна. Чем могу вам помочь?

Тон, которым она обратилась к незваному гостю, сразу выдал в ней ее педагогическое прошлое. Под напором учительского авторитета важный банкир даже в первое мгновение немного съёжился, как будто стоял у доски и должен был рассказывать наизусть не выученное стихотворение. Но на следующую секунду после того, как его чуть не накрыло детскими комплексами, быстро сообразил, что он давно уже не школьник, а один из совладельцев влиятельного банка и продолжил уже без ряби в коленках.

– Светлана Николаевна, мы тут собираемся крупный сельскохозяйственный комплекс строить, вот группа товарищей попросила в нашем банке кредит. У вас здесь места хорошие, земли плодородные, магистраль рядом проходит, да и речной транспорт можно пустить, опять таки орошение и животноводство требуют много воды, думаю, что прибыльное дело может получиться.

– Да, – ответила женщина, – все верно вы говорите. Но я в толк не возьму, чем я вам помочь-то могу, я уже пожилой человек, на пенсии давно.

Из за забора соседнего дома появилась еще одна старушка в белой косыночке и синем платье, в когда-то белый горошек. И, грозно потряхивая пучком редиски на уровне головы, абсолютно бесцеремонно встряла в разговор на довольно повышенных тонах. С пучка редиски сыпались комочки земли, попадая ей в лицо, но это в данный момент ее никак не тревожило.

– Да что там у тебя за пенсия, грозно возмутилась неожиданная собеседница. Одно название, а не пенсия. Вон, гляньте, я всю жизнь на ферме дояркой вкалывала, потом по профсоюзной линии меня выдвигали, горбатилась как лошадь, а пенсии с гулькин нос дают. Куда ж его годится. Вы там у себя в городе на машинах больших разъезжаете, а простому народу жить не на что, куда только президент наш смотрит? Она редиску в пуки скручиваю, пойду с моей горбатой спиной на дорогу торговать. Упомянув редиску, она с еще большим рвением потрясла

ей над головой, так что с пучка начали отпадать не только комья земли, но и сами плоды. Но, не взирая на прямую потерю будущей прибыли, она продолжила в пылу своей классовой ненависти – была б я помоложе, да ноги подлиннее, так, может, еще чего и заработала б на той дороге. Мужик то нынче очень тягостный до сраму пошел. А так что? Человек состарился и на помойку его? При советской власти такого не было, тогда все по справедливости было. Заслуженный человек, значит и старость ему нужно скрасить. А я ж передовицей была, мне вообще старость в профессорских хоробах у вас там в городе полагается. А ты, мил человек, вот что такое в жизни сделал, что на такой машине разъезжаешь? – Обратилась Клавдия Васильевна, неожиданная участница беседы, соседка Светланы Николаевны к Владлену, прямо пролетарски глядя ему в глаза.

– Да перестань ты уже каркать, балаболка, – перебил Клавдию председатель колхоза. – Вот дура старая, вечно свой нос куда не попадая сует. Дай человеку пару вопросов задать.

– А ты мне рот не затыкай, а то затычка еще сломается. Я ж говорю, вон Зинкин муж был при советской власти шоферюгой простым, а теперь, глянь, какой дом себе отстроил – автомастерскую он себе, видите ли, открыл. На автомастерской рука Клавдии Васильевны устала махать редиской и она бросила уже пострадавший от пролетарского пыла пучок на землю – но свою разоблачительную речь продолжила – И жена его на своей машине разъезжает, свой магазин открыла. Где ж тут справедливость? Простые люди вкалывать должны, а он себе видите ли фирмы открывает, машины он там чинит. А при советской власти государство все фирмы открывало и выскочек таких в тюрьму сажало и по делом, нечего нос впереди соседа выпячивать. Я как мимо его машины то иду обязательно на нее плюну. И в магазин я Зинкин не хожу, нечего им на мои деньги жировать.

– Клавдия, что ты опять завелась, прервала длинную речь соседки, Светлана Николаевна.

– а вы мне все тут рот не закроете, наше время еще наступит – огрызнулась Клавдия и пошла демонстративно с особым усердием вырывать бедную, попавшую под горячую руку редиску из огородных грядок.

Владлен терпеливо выждал окончания этой сцены и снова обратился к Светлане Николаевне. Его интересовали вопросы густоты и дееспособности населения в этих краях, много ли здесь работающих людей живет, сильно ли мужики пьют.

На обратном пути Владлен почему-то очень много вопросов задал про двух пожилых женщин, с которыми только что разговаривал. Председатель охотно рассказал ему, что Светлана Николаевна уважаемый в их краях педагог, мужа она уже похоронила, а дочь со своей семьей живет очень далеко. Деньгами иногда помогают, но там у самих заработки не ахти какие. Тесть вроде каким-то ученым работает, там, говорят, нынче много не платят. Внуков иногда на каникулах привозят, а так она бывает еще уроками подрабатывает. Но здесь репетиторство не в цене. На деревне детей скорей учат по хозяйству справляться, а не сочинения писать. Про Клавдию Васильевну председатель отзывался не так лестно. Работала когда-то дояркой, но формы у нее уж очень аппетитные были. Однажды какой-то залетный партийный чиновник заглянул на ферму, прочитал там на собрании указы партии об увеличении надоев, а вечером пригласил Клавдию Васильевну прогуляться по склону реки. Тогда же и случилась между ними горячая любовь. Очень, говорят, страстная баба была в постели, таких стонов в наших краях, еще не слыхивали. Но и сварливая была такая, что земля ходуном ходила, когда она с начальством ругалась. Вот ее новый любовник в профсоюзы-то и определил. Ездил она с ним по всяким съездам да собраниям, на работе только числилась, зато на доску почета, как полагается, ее повесили и аккуратно каждый квартал премии выписывали. А что делать, начальство тогда так распорядилось. Потом, партийный деятель ее остепенился, вернулся в семью, а ее своему товарищу, как вымпел передового красного знамени передал. И так пошла Клавдия Васильевна среди профсоюзных по рукам. Старость вот пришла, а детьми так и не обзавелась, поддержать совсем некому. Кроме соседки ее Светланы Николаевны, с которой они вместе

сдружились, вроде, и время коротают. При Советской-то власти ей пенсию платили хорошую, надбавки там всякие, за общественную деятельность, а как советский строй разрушился, так она и обнищала полностью. Потом бегала долго к руководству, кулаком себя в грудь била. «Я же коммунистка, бывший профсоюзный деятель, мне положено, где справедливость классовая». А где ж я ей ту справедливость возьму? Как Советский Союз развалился, так и справедливость одна теперь на всех стала- рубль! Есть рубль, будет тебе и справедливость, нет рубля значит пеняй на себя.

«Вот он случай сыграть с жизнью отличную шахматную партию, – подумал Владлен про себя. – Я ведь искал себе развлечений, вот они сами в руки идут, ложатся как карта на мизере в преферансе. Не дешевое какое-то веселье типа сафари в Африке, или драк на вокзале с бомжихами, а самая что ни на есть настоящая шахматная партия, в которой вместо искусно вырезанных фигурок на доске будут разыграны человеческие страсти»

– так что вы говорите, что Светлана Николаевна заслуженный педагог, обратился он к председателю колхоза, и пенсия у нее маленькая, правильно?

– на счет «заслуженный», я не знаю, такого звания официально ей никто не присваивал, а вот то, что практически, все кто здесь живет, через ее руки прошли, так это точно. А что касается пенсии, у кого она нынче большая? Народ картошку сажает, иногда скотину держит, вот и не мрут с голоду. А так, той пенсии, дай бог, чтобы на хлеб воду хватало. Вот разве что они друг дружку поддерживают с Клавдией. Телевизор у них один на двоих, вместе ходят на дорогу своими овощами торговать, вечера коротают.

Через несколько дней в телефоне председателя колхоза раздался голос недавнего гостя,

– Алло, добрый день, это Владлен Сергеевич Жгуль вас беспокоит, надеюсь вы меня еще помните.

– Да, да, конечно, как же не помнить, ответил председатель

– у меня к вам такое дело интересное. Места у вас хорошие, думаю мы начнем финансирование проекта в вашей области. Но вот после разговора с вашими жительницами, я от лица руководства банка решил выделить, так сказать, некоторую поддержку уважаемой Светлане Николаевне. И хотел бы передать средства лично. Нужно еще раз с ней встретиться и рассказать о нашей инициативе.

– ну конечно, новости – то хорошие, не часто нас нынче балуют.

– вот и прекрасно, давайте послезавтра к ней подъедем, я еще пару представителей прессы организую.

В назначенное время к дому Светланы Николаевны подъехало несколько машин, в одной из них сидел Владлен Сергеевич, во второй представитель администрации области и в третьей по просьбе Владлена подъехал журналист местного издания. Светлана Николаевна сидела в это время вместе со своей подругой в саду и перебирала картошку, которую они только что вместе накопили.

– это что у нас тут за клоунада, вопрошающе заголосила Клавдия Васильевна к своей соседке. Что это они снова понаехали, им тут что сахаром посыпано?

Владлен подошел к забору, поправил пиджак и обратился к Светлане Николаевне,

– мы к вам, Светлана Николаевна. С хорошими новостями, если можно так выразиться

– Чем могу вам еще быть полезной, ответила Светлана Николаевна в свойственном ей тоне завуча школы.

– Ну что вы, ответил Владлен, теперь мы, то есть я, и мои сослуживцы в банке, хотели бы быть полезными вам. Нам так много рассказали о ваших заслугах как педагога, что мы решили отблагодарить вас за ваш вклад в развитие нашего, отечественного образования! Вот хотим предоставить вам денежную премию и, кроме этого, мы подготовили еще несколько сюрпризов для вас, но об этом позже.

– Спасибо большое, конечно, но зачем же вы беспокоились сказала Светлана Николаевна, которую явно застали врасплох. У меня же есть пенсия, мне на жизнь хватает, так что вы это напрасно.

– Да куда тебе там хватает, бери и не ерпенься, дура набитая, завопила подоспевшая соседка- Клавдия Васильевна. Может и мне чего назначут. Правда ведь, господин начальник, обратилась она к Владлену. У меня ведь тоже вклад во что-то там имеется. Я как никак профсоюзный работник.

– Мы разбираемся сухо ответил Владлен и снова переключил свое внимание на Светлану Николаевну.

дальше последовало еще несколько коротких, но высокопарных речей, фотографии для прессы, на которые любой ценой хотела попасть и Клавдия, после чего Владлен, отведя в сторону журналиста, дал четкое распоряжение, фотографию с Клавдией Васильевной ни в коем случае не публиковать. После этого все разъехались и обе соседки остались стоять одни в огороде.

– Вот видишь, я для тебя вона премию выбила, затараторила Клавдия. А мой вклад они, видите ли, еще рассматривают.

– да не переживай ты Васильевна, мы ее вместе потратим, Я только немножко на крышу свою возьму, а то уж больно она прохудилась, когда дождь идет я в спальне тазик подставляю, чтобы дом не затопило, а на остальное купим нам что-нибудь.

– Ой, да че это мне твои деньги тратить-то – огрызнулась Клавдия, явно обиженная на банкира, за то, что он не ее вклад выбрал достойным премии. – Видала, рассматривают мой вопрос. Может мне еще больше премию дадут.

Вечером обе соседки собрались смотреть сериал. Клавдия Васильевна была в явно расстроенных чувствах и не произнесла за весь вечер ни одного из своих излюбленных « а куда ж он то смотрел, когда эту шлюху за себя звал» – обращая свое возмущение к людям в телевизоре.

На следующий день в магазине, где обычно обсасываются все сельские сплетни, уже велось бурное обсуждение вчерашних событий.

– ну что, Васильевна, у тебя теперь соседка, поди, олигарх, к ней банкиры на поклон ездют. А вон смотри и в газете ее напечатали. Клавдия кинула небрежный взгляд в сторону газеты, на первой полосе была фотография Светланы. «Значит фотографию, где они вместе не опубликовали, – подумала она про себя».

– Та зачем мне ихние фотографии, процедила она в ответ на подколки односельчан. Это ж я для нее премию-то выбила, когда этот с банка в первый раз приезжал. А у ней, видите ли, крыша теперь прохудилась...

– что, – крикнула пришедшая из магазина Клавдия – через забор соседке, которая присела на лавочку чтобы немного отдохнуть от дел житейских, – ты уже редиску в пуки не вяжешь? Деньги уже не нужны? Ты ж уже по всему видать с олигархами дружбу-то водишь

– Клавдия, перестань пожалуйста говорить ерунду. – говорила Светлана Николаевна тихо, как раз так, чтобы Клавдия ее слышала, но понимала, что ей неприятны эти разговоры и вины она за собой никакой не чувствует – Хочешь я тебе половину этих денег отдам. И все тогда успокоится. Это же не повод вовсе каждый день из-за этого ругаться.

– Да нужны мне больно твои деньги, взбрыкнула в очередной раз соседка, и пошла, демонстративно вязать свои пуки с редиской.

Вечером к просмотру очередной серии Светлана Николаевна накрыла на стол много всяких яств, которые из-за своей дороговизны редко появлялись на столе соседок.

– Будет тебе дуться, сказала она, давай лучше полакомимся.

Клавдия вела себя смирно, больше едких комментариев не отпускала, но чай демонстративно закусывала только галетным печеньем, которое и без того всегда было украшением стола при просмотре сериалов.

Через несколько дней после обозначенных событий к дому Светланы Николаевны снова подъехала большая машина и микроавтобус с надписью: «Кровля крыш, столярные работы». Из большого черного автомобиля вышел все тот же благодетель, Владлен Сергеевич. На этот раз он привез с собой кровельщика и заверив Светлану Николаевну в своем глубочайшем уважении отдал приказ, чтобы перекрыли полностью крышу в доме заслуженного педагога, и чтобы обязательно меняли оконные рамы. Все уверения Светланы Николаевны о том, что не стоило так беспокоиться, были оставлены им без внимания. Зато Владлен Сергеевич внимательно наблюдал при этом за реакцией ее соседки, та специально вышла из дома и стояла поодаль от забора наблюдала за происходящим. В ее глазах читалась такая классовая ненависть, которую вряд ли испытывал товарищ Ленин в семнадцатом году, глядя на буржуазию.

– Добрый день Клавдия Васильевна, нарочито вежливо поздоровался Владлен.

– и вам не хворать, ишь разъездился, – скупое процедила Клавдия и пошла в дом, чтобы внимательно следить за всем этим действием из окна. Через некоторое время все же открыла окно и крикнула в сторону ненавистных гостей, нам же задарма то ничего не достается, мы ж чай не интеллигенция.

Светлана Николаевна аккуратно на этот раз с почтением обратилась к своему неожиданному благодетелю,

– а нельзя ли было бы и Клавдии Васильевне крышу подлатать, она женщина-то неплохая, просто сварливая, да и живется нам здесь не легко.

– Ну, я поговорю с нашим отделом финансов, может они утвердят средства, пообещал Владлен Сергеевич. Из этих слов Светлана Николаевна поняла, что он соврал, потому что если уж он владелец Банка, то договариваться ему ни с кем не нужно, значит просто пытается отговориться.

Вечером Клавдия Васильевна не пригласила Светлану на просмотр сериала. Вместо нее она позвала Наташку из 10 дома. Светлане, которая хотела было по привычке зайти, она заявила, что сегодня занята и закрыла перед ее носом дверь. Весь вечер Клавдия жаловалась Наташке на свою долю и несправедливость, окружающую ее всю жизнь.

– Вот гляди, – говорила Клавдия, она видите ли завучем в школе была, ну и за что ей такие почести. С детьми она работала. А я с утра до ночи под коровой в навозе лежала, стране молоко давала. Здесь тебе, понимаешь, Пушкин с Достоевским не помогут, тут вкалывать надо, а эта фифа, глядишь, всю жизнь в буквах проковырялась и ходила на работу в пиджачках да юбочках, а не как я в халате, что каждый мужик тебе под него руки пытается запустить.

– Ну так это ж испокон веку так, – говорила Наташка. Мы ж эту нтиллигенцию кормим, а они с нас последнее рвут. Они с етим банкиром одного поля ягода. Он же ж тоже небось из етих... Образованных. А рыбак то рыбака всегда найдеть, я вона тоже всю жизнь пахала на элеваторе, и к старости ничего, только почетная грамота и висит. А что мне с нее, она ж чай денег не дает. Ленин-то он правильно сделал, что всех буржуев перебил, тогда трудовому человеку дышать легче стало. Ну сначала с пережитками бороться приходилось, моя мать вон простая рабочая была, а буржуев разоблачала будь здоров. Да, писала на них доносы. Доносила в органы, если, где какая сволочь не по правде жить собиралась.

– Так, а ты что ж не писала скажешь, с упреком сказала Клавдия. Весь же колхоз про тебя знал, что писала.

– ну так, а как еще было правду найти. Если вон председатель по молодости с Лариской то тискался, при живой жене, я ж молчать не буду. Я к нему тогда подошла и говорю: «премию выпишешь» А он мне: «как же я тебе премию выпишу, когда ваш коллектив уже третий квартальный план срывает». Ну вот я и написала куда следует, что председатель наш распутный образ жизни ведет, пример молодежи подает нехороший. И на других писала. Мне ж рот-то не закроешь, ежели человек за правду, так его просто так не заткнешь. И тут, знаешь ли, если

такое творится нужно что-то делать. До кой поры можно все это терпеть, что эти антилигенты на наше добро рот разевают.

Ночью Клавдия спала плохо. Не отпускала ее мысль о словах Наташки. «Баба она, конечно, юлозивая, размышляла Клавдия – но ведь правду же говорит, зараза. Вот так всю жизнь прожила все для кого-то старалась, горбатилась не жалея сил, на ферме, потом мужиков этих ублажала, а к чему пришла? Ни детей, ни мужика, хоть какого-нибудь захудалого рядом нет. Кто меня сегодня помнит-то еще. Да что ж я после всего этого молчать должна? Не бывать этому, или простой человек на своей земле уже и правды добиться не может? Если банкиры да олигархи – кровопийцы народные, так они думают, что им любого обижать можно. Я правды добьюсь... в районную администрацию пойду... да если нужно, Самому Дорогину напишу. С этими тяжелыми мыслями разум начал отступать, и она уснула.

На следующий день Клавдия Васильевна проснулась с твердым намерением добиться своей собственной справедливости. Она встала, привела себя в порядок и хотела было отправиться на автобусную остановку, чтобы поехать в районную администрацию, когда во дворе ее окликнула Светлана.

– Клавдия, ты куда собралась-то. Сегодня же рыночный день, нужно идти картошку да редиску продавать, иначе испортится.

Клавдия не отказала себе в удовольствии окинуть презрительным взглядом свою бывшую подругу.

– да зачем же тебе продавать? Ты ж небось теперь с алегарховских денег живешь, может в московские хоромы переселишься. Но только знай, я правды добьюсь, до президента дойду, а правда моя будет. После этих слов она демонстративно развернулась к собеседнице спиной и пошла в сторону остановки.

В районной администрации Клавдия отсидела очередь, чтобы ответить, молодой помощнице губернатора, по какому вопросу она желает видеть начальство. Выслушав жалобу Клавдии Васильевны, а также ее громкие заверения, что она этого так не оставит, ей сообщили, что Степан Петрович на этой неделе занят и принять ее не сможет, потом он в командировке, после чего летит в заслуженный отпуск, а уж потом у него конференция в Санкт Петербурге. Одним словом, если она хочет попасть на прием, то не раньше, чем через 3 месяца. Долгие пререкания и угрозы дойти до самого Дорогина ни к чему не привели. Помощница несмотря на свой молодой возраст оказалась женщиной опытной и умело разговаривала с ходоками.

За два дня до этого Владлен Сергеевич Жгуль снова побывал на месте разработки нового проекта. Поинтересовался, как там поживает учительница Светлана Николаевна. Председатель рассказал ему, что у учительницы все в порядке, но вот соседка сильно воду мутит. Обделенной себя считает, помешалась похоже.

Глава I

Стройная брюнетка в синей униформе с подобранными под шапочку стюардессы волосами стояла в проходе самолета и примеряла на себя кислородную маску. Голос из динамиков призывал пассажиров, в случае катастрофы, не впадать в панику, а последовать ее примеру. Получив все необходимые инструкции: как дышать и куда нырять, если самолет воспользуется своим правом на гравитацию и совершит незапланированную посадку, Владлен послушно соединил на талии застёжки ремней безопасности и отключил мобильный телефон. Спустя пару минут, самолет, набирая скорость покатился по взлетной полосе и оторвался от земли, оставляя под крылом серый полдень столичного аэропорта. После набора рабочей высоты громкоговорители снова ожили и представившись первым пилотом, сообщили, что полет проходит на высоте десять тысяч метров, температура за бортом составляет минус пятьдесят градусов по Цельсию, и, пожелав всем хорошего полета, отключились.

Лететь предстояло долго, поэтому можно было спокойно вздремнуть. Владлен достал, расположенную в кармане впереди стоящего кресла подушку, положил ее под голову и закрыл глаза. Веки сомкнулись, сознание начало затуманиваться и Владлен уже почти погрузился в глубокий сон, когда его кто-то дернул за плечо. Он неохотно открыл глаза и посмотрел на источник своего беспокойства. Перед ним стоял человек среднего роста в белоснежной форме пилота гражданской авиации.

– Первый пилот, Сидоров Степан Григорьевич, представился человек, голос которого пару минут назад желал всем пассажирам приятного полета.

– очень приятно ответил Владлен, не совсем соображая, что здесь происходит и почему пилот вышел в салон и не дает ему спать.

– Вы случайно не курящий? спросил пилот

– иногда балуюсь, ответил Владлен, а почему вы спрашиваете?

– да вот что-то вдруг курить захотелось, а свои я на земле оставил. Сигаретки у вас не найдется?

Владлен пощупал свои карманы и вынул из брюк помятую пачку Мальборо.

– Угощайтесь, сказал он. А вы разве не должны самолетом управлять? А то, не ровен час, мы все еще разобьемся.

– не переживайте, с долей строгости, присущей служивым людям, ответил человек в пилотской форме. Мы же в небе находимся – светофоров здесь нет, пешеходы дорогу не переходят, трамваи не ездят, с чего здесь разбиваться? Пойдемте лучше в тамбур, покурим.

– мы же в самолете, здесь, вроде, нет тамбуров и курить нельзя, пытаюсь прояснить ситуацию, ответил Владлен.

– я первый пилот на этом самолете и могу делать все, что пожелаю. Так что, если мне хочется курить, значит можно. Если я стресс не буду снимать во время полета, могу на посадку не под тем углом зайти. Что вы тогда все делать будете? Пилот пристально посмотрел на собеседника, как бы ожидая, что тот перескажет наизусть инструкцию, полученную от стюардессы.

И не дождавшись ответа, сообщил, что тамбуром здесь называют тот предбанник, в который пассажир из двери попадает, где ему приятной наружности девушки в синих униформах говорят «добро пожаловать».

В тамбуре пилот достал из нагрудного кармана зажигалку и предложил Владлену прикурить. После первой затяжки небольшое помещение наполнилось сигаретным дымом. Неожиданный знакомый Владлена помахал в воздухе рукой, пытаясь разогнать дым по разным углам.

– нужно дверь открыть, сказал он и зажав сигарету в зубах, начал отщелкивать зажимы, прижимающие дверь к стенкам самолета.

- вы что делаете, испуганно залепетал Владлен, нас же сейчас вынесет отсюда
- сейчас не вынесет, уверенно отозвался пилот.

Открыв последний затвор, пилот толкнул дверь наружу, и она с грохотом ударилась о борт самолета.

- Ну вот, так хоть свежий воздух какой никакой будет.

Вместо двери на Владлена смотрел теперь большой кусок синего неба и где-то очень далеко внизу возвышались над землей горные хребты.

– странно как-то у вас здесь все устроено, сказал Владлен. После своих слов он повнимательней присмотрелся к лицу своего собеседника. Такое впечатление, что я вас уже где-то видел, вот только пока не могу сообразить где. Мне кажется, вы вчера являлись ко мне во сне. Вы там были капитаном корабля, на котором я плыл в отпуск, и вы скинули меня с борта прямо в пасть крокодила.

– да ну, что вы, усмехнулся пилот – как вы вообще могли обо мне подумать, чтобы я был капитаном какой-то ореховой скорлупы, барахтающейся в жалкой луже, которую вы там на земле называете морем. Запомните, только высота может быть настоящей стихией, так что с кем-то вы меня явно перепутали.

Владлен крепко затыкнулся и выпущенный дым, как пылесосом вынесло в открытую дверь.

Все это конечно странно, – подумал он, – дверь на огромной высоте в самолете открыли и летим себе спокойно, курим в «тамбуре». И еще пилот этот подозрительный, уж очень он похож на того капитана из моего вчерашнего сна.

– Вы мне лучше расскажите, как вы относитесь к проблеме выживания пингвинов в северной Америке? Как бы пытаюсь сгладить переживания Владлена, завел разговор пилот

– каких пингвинов, в какой ещё Америке? окончательно впал в ступор непонимания Владлен.

– Ну как каких? Там в Вашингтоне завелись пингвины и их травят сырокопченым сервелатом производства шотландского камнедробильного комбината, вместо того, чтобы давать им, как и полагается, простую алюминиевую стружку. Вы разве не слышали об этом вопиющем деле?

Владлен мотнул головой, в надежде, что все это лишь слуховые галлюцинации и он их сейчас такой встряской разгонит.

– вообще-то вам должно быть стыдно, продолжал капитан. Весь мир только об этом и говорит, что в Вашингтоне не хватает алюминия на прокорм бедных животных. А потом еще удивляются, что пингвины начали грызть перпендикулярную ось земли, как же мы без перпендикулярной оси вращаться -то будем? А? Ладно, это все демагогия, – погрубел в тоне пилот. Нам с такими как вы не по пути. Он грозно посмотрел на Владлена и приблизился к нему на расстояние шага. Вы думаете, я буду терпеть в своем самолете такого безразличного и бездушного подонка.

Какое-то странное, цепенящее чувство страха перед этим непонятым человеком и перед простирающейся за открытой дверью самолета бездной сковало Владлена

– доведите до места назначения и не терпите, ответил он дрожащим голосом и сделал шаг назад, отдаляясь от пилота в сторону салона.

– да нет уж, зыркнул капитан яростно в глаза игноранта пингвиньего горя и схватил его за грудки. Я буду действовать по закону, а закон позволяет расправляться со всеми, кто не сочувствует бедным детям никарагуанских трущоб.

– но позвольте, только что вы говорили о пингвинах, запричитал в полном смятении Владлен.

- вы мне, гражданин, тут зубы не заговаривайте.

Пилот схватил за отворот пиджака и притянул к себе, попытавшегося удалиться в салон нарушителя.

– Наша авиакомпания не занимается перевозкой таких индивидуумов как вы. Сказав это, человек в униформе вытащил сопротивляющегося пассажира на середину тамбура и развернул лицом к распахнутой двери. Владлен почувствовал резкий толчок в спину, и вот уже в следующее мгновение он летел в свободном падении, в направлении горных хребтов. Последнее, что он увидел было резко приближавшийся к нему огромный острый каменный выступ. Удар! Тело Владлена дрогнуло, сжалось в конвульсии, он отчетливо услышал удары своего сердца и открыл глаза.

Осмотревшись по сторонам, он увидел светящиеся тусклым зеленым светом цифры на экране будильника и понял, что это был всего лишь очередной кошмар, который ему приснился и разбудил в половину второго ночи. Пошла уже третья неделя, когда Владлен не мог спокойно спать, потому что каждую ночь его настигал очередной кошмарный сон. Он пошарил рукой вокруг себя и обнаружил на ощупь чье-то голое тело, которое делило с ним сегодня его постель. Немного поразмыслив, он вспомнил, что это Мариночка – его постоянная любовница, с которой он время от времени оставался ночевать на своей конспиративной квартире. Владлена Мариночка не любила, она считала себя девушкой порядочной и поэтому в своих симпатиях моногамной. Единственным объектом ее любви всегда оставались только деньги, в независимости от того, какой, запавший на ее длинные ножки папик, выступал в роли их источника.

«Может выгнать ее к чертовой матери, пусть едет домой спать, у меня здесь не ночлежка. – подумал Владлен. После секса с ней вон одни кошмары снятся. Хотя, те деньги, которые я вчера на нее потратил она еще не отработала, пусть хоть кофе утром сварит, какой-то толк с нее будет. А может мне кошмары снятся из-за моего нового хобби, которое я себе придумал. Ведь неплохая партия может получиться, и я стою во главе, как повелитель человеческих страстей, я даже не гроссмейстер, я тот, кто дергает за ниточки игроков. Интересно, а если откажусь от своей затеи, спать нормально начну, или меня уже ничего не спасет? Так или иначе Завтра первым делом пойду к врачу».

Валентин Михалыч на прошлой неделе, когда Владлен, во время бизнес-ланча пожаловался ему на свою постоянную бессонницу, посоветовал обратиться к очень хорошему специалисту, сказал, что он берет дорого, но лечит результативно. Валентин Михалыч сам к нему обращался и остался доволен. Многие бизнесмены и высокопоставленные чиновники к психиатрам ходят, пытаются побороть беспокойство. Времена нынче такие, говорил он – хочешь богато жить, готовься к тому, что у тебя начнет дергаться глаз, или на нервной почве откроется язва. «Антидепрессанты и наркотики – вот лучшие друзья богатых людей».

Так-то Владлен докторов, дожив до своих сорока двух лет, сильно своими посещениями не жаловал. Пока-что серьезных поводов обращаться к медицине у него не было. Но, если такая ситуация с хроническим недосыпанием продлится еще несколько недель, возможно, что его крепкое здоровье даст глубокую трещину.

Господин Жгуль, проходите, доктор вас ждет в кабинете номер шесть.

Владлен вынырнул из состояния полудрема и, уловив последние слова медсестры, встал с насиженного кресла в комнате ожидания и направился к указанной строгой дамочкой в белом халатике двери.

В кабинет под номером 6 вошел человек среднего роста, некогда худого телосложения, на котором с возрастом начали сказываться годы сытой, кабинетной жизни, подарившей своему хозяину небольшой животик и слегка заплывшие жиром бока. На посетителе был одет

синего цвета приталенный костюм и белая рубашка рукава, которой украшали платиновые запонки. На голове посетителя частной клиники неврологии и психиатрии была еще крепкая подкрашенная возрастом в серый цвет шевелюра, лицо было немного округленным с прямым носом и тонкими губами, выдававшими в нем прагматичного и расчетливого человека. Под глазами зияли черные круги, возникшие в результате бессонницы, которая и привела Владлена Сергеевича Жгуля сегодня в эту комнату.

Помещение оказалось очень просторным с хорошей дорогой обстановкой и шелковыми, украшенными персидскими орнаментами коврами.

«Похоже, я в правильный кабинет заглянул» – подумалось новому пациенту – Доктора Сидорова. Обратиться именно сюда мне все-таки посоветовал такой человек, которому можно доверять. Нет, даже нужно доверять – ухмыльнулся про себя Владлен. Потому что, если таким товарищам не верить, доктора, который будет меня обслуживать в недалеком будущем будут звать «лепила» и принимать он меня будет в значительно более аскетичной обстановке и очень далеко от родного дома».

Хозяин кабинета, зрелого возраста мужчина в белом халате поднял голову, коротко осмотрел вошедшего посетителя.

– Присаживайтесь, уважаемый, моя фамилия Сидоров, представился доктор и указал Владлену на кресло, стоявшее по другую сторону стола.

Голос у него был низкий и с хрипотцой, люди обычно с особенным почтением относятся к собеседникам с таким голосом.

– Что привело вас ко мне? наркотики, алкоголь, излишняя половая активность или наоборот, ее недостаток? Начал сходу доктор, не дождавшись, пока Владлен займет предложенное ему место.

Владлен отодвинул стул чуть в сторону, чтобы можно было присев, закинуть ногу на ногу. Пока он шел несколько шагов от двери к предложенному креслу, он успел заметить некоторое сходство хозяина кабинета с постояльцем своих снов. «По-моему, от недосыпа у меня уже начинаются галлюцинации», подумал Владлен и решил не обращать внимание на возникшие подозрения.

– Что вы доктор, как говаривал мой любимый почтальон Печкин «С ума поодиночке сходят. Это только гриппом все вместе болеют», с излишней половой активностью я бы здесь не сидел, а наоборот, сейчас бы на ком-нибудь обязательно лежал – начал он после того, как удобно уселся на предложенном кресле, – а что касается алкоголя и наркотиков, этими субстанциями я вполне доволен, жаловаться на них просто грех. Вот что меня действительно беспокоит, так это бессонница. Последнее время не могу спать, кошмары меня все время какие-то мучают, хожу все время в состоянии полудрема. Уже начинают появляться галлюцинации, за рулем ездить боюсь. Кстати, перепробовал все, перечисленное вами, в качестве лекарства – никакого эффекта пока что не ощутил. Ни секс, ни алкоголь не спасают, насчет наркотиков – пытался несколько раз расслабиться с помощью марихуаны, но спать по-прежнему не могу.

– Вы сейчас подвержены какому-нибудь непривычному стрессу, спросил доктор.

– Стресс есть всегда, только раньше я прекрасно лечил его дорогим коньяком и у меня был отличный сон, аппетит и прекрасная потенция. На потенцию я по-прежнему не жалуясь, а вот со сном и с аппетитом настоящие проблемы.

– дайте-ка я вас посмотрю, сказал хозяин кабинета, встал со своего кресла, обошел вокруг стола и оказался прямо перед Владленом. Сидите, не вставайте, предупредил он желание Владлена приподняться. Как раз в этой позе вы мне и нужны.

Он стал над сидящим в кресле пациентом, охватил руками его голову и пристально заглянул в глаза.

Владлен размяк в крепких руках мужчины в белом халате, впервые за несколько последних недель глубоко зевнул и его сознание отключилось.

Владлен открыл глаза, сознание начало медленно просыпаться в попытке понять, что здесь происходит. Последнее, что он помнил, был пристальный взгляд доктора Сидорова. Но в тот момент он сидел в кресле, а теперь он лежал на кушетке и было не совсем ясно, что это за помещение и как он сюда попал.

«Получается, я прямо в кабинете уснул, и они меня куда-то переложили, чтобы я им не мешал». Владлен приподнялся на локте и осмотрелся вокруг себя. Помещение, в котором он находился было похоже на комнатушку в хрущевской коммуналке. Старые обшарпанные обои, которые когда-то были бежевого цвета, ставшие сегодня грязно серыми, сервант и столовый гарнитур, состоящий из стола и трех стульев образца шестидесятых годов с облупившимся во многих местах лаком и раскладной диван, на котором сейчас сидел Владлен. На тумбочке, напротив дивана стоял старый ламповый телевизор производства фабрики Кристалл. В углу, на стене, на самом видном месте была подвешена полочка, на которой стояли три иконы и свеча.

В комнату вошла пожилая женщина лет семидесяти в аккуратном, но уже очень выцветшем синем платье в мелкую ромашку. Она прошла мимо Владлена, достала из подстольного ящика лист бумаги и ручку. Села за стол, начала что-то аккуратно писать, нашептывая себе под нос. Владлен внимательнее присмотрелся к женщине и какого же было его удивление, когда он в ней узнал Клавдию Васильевну. Только дом ее он до сих пор видел все время снаружи, поэтому не сразу понял, что это именно та старушка, на которую он так упорно охотится на своем социальном сафари. А вот, что он здесь делает, как из кабинета дорожной клиники попал в эту развалюху, откуда этот доктор Сидоров вообще мог узнать, об этой мерзкой старушечке даже обладая самой дикой фантазией на свете, сложить все это в один пазл пока не представлялось возможным.

Гм гм, прокашлялся Владлен, пытаюсь вызвать Клавдию Васильевну на какой-то диалог, в надежде пролить свет на сложившуюся ситуацию. Но, старушка, как ни в чем не бывало, продолжила водить ручкой по бумаге, не обращая внимания на кашлянья своего непрошеного гостя. Тогда Владлен встал с дивана и подошёл вплотную к столу, с желанием каким-то другим образом вызвать хозяйку дома на диалог.

– Клавдия Васильевна, обратился он к своей недавней знакомой, как я сюда попал?

Ответа не последовало. Он даже попытался потереть ее за плечо, полагаясь на то, что слух в таком возрасте мог быть уже не тот, а вот тряску старушка должна заметить в любом случае. Но его прикосновение также не вызвало никакой реакции – женщина по-прежнему сидела и, судя по темпераменту, который она вкладывала в свое сочинительство, пыталась написать что-то очень важное. Желая получить хоть какие-то ответы на свои вопросы, Владлен опустил глаза на уже исписанный несколькими фразами лист, пытаюсь разглядеть, что же такого важного там написано. По середине листа, красовалось, выведенное большими буквами слово «ЖАЛОБА». На следующей строчке она как раз в этот момент пыталась вывести что-то о предмете своей жалобы: «настоящим хочу сообщить, что представители Антилигенции в нашем сельхозе спелись с буржуазными» написав до этого места, Клавдия Васильевна остановилась и вернулась глазами к началу. Немного поразмыслив, она перечеркнула первую букву «а» в слове «антилигенция» и продолжила. Теперь она жаловалась на «нтилигентцию из сельхоза в лице ее соседки, которая снюхалась с буржуазными силами и совместно с ними чинит беззаконие, оскорбляя таким образом ее- заслуженного «прафсоюзного» работника Советского Союза.» По ее виду было заметно, что в голове происходит очень интенсивный мыслительный процесс. Владлен еще пару раз попробовал обратить на себя внимание, пока точно

не убедился, что его здесь не видят и не слышат, он простой сторонний наблюдатель. «А может это снова сон», подумал он и сильно ущипнул себя за левое предплечье. Да нет, вовсе даже не сон, щипок откликнулся резкой болью, но никакого пробуждения не последовало.

«С одной стороны, все вроде идет по плану – подумал про себя Владлен – рыбка заглотила свой крючок, и теперь ждет пока ее подсекут и утащат на сковородку, но какого черта я здесь все таки делаю и как я сюда попал?»

Не получив вразумляющих ответов на свои вопросы, Владлен пошел к окну, посмотреть, что там можно будет разглядеть снаружи, желая получить какую-нибудь подсказку. Была надежда, что за воротами он сейчас увидит лимузин, на котором его сюда привезли, и все более-менее станет на свои места. Хотя по-прежнему останется открытым вопрос, почему старуха не замечает его присутствия. За окном он увидел огородные грядки с кустами морковки и картофеля, покосившийся забор, дорожку из полопавшейся или частями отсутствующей плитки. За забором стоял дом Светланы Николаевны. Дом был отлично отремонтирован и смотрелся со своими белыми стенами, перекрытой красной черепицей крышей, белоснежными оконными рамами прямо как с детской картинки. И судя по письму, которое так яростно пишет Клавдия Васильевна, все идет в правильном направлении. Вот только цели у этого плана нет, не известно, до какой точки она дойдет и чем все это закончится.

Очень все это странно, подумал Владлен и сел на свободный стул, рядом со старушкой.

– Ничего странного в этом нет, сказал вдруг какой-то знакомый голос. Владлен оглянулся и увидел сидящего по среди комнаты в глубоком кожаном кресле доктора Сидорова. Напротив стояло еще одно пустующее кресло, такое же глубокое и мягкое. Только одет доктор теперь был иначе. Вместо докторского халата на нем был черный костюм, белая рубашка и вокруг шеи был повязан ярко-красный галстук. На лице больше не было прежней добродушной профессорской бородки и торчащих во все стороны волос на голове. Он был абсолютно гладко выбрит, аккуратнo строго подстрижен и вместо очков в незамысловатой оправе, его правый глаз украшал золотой окуляр. Взгляд нового доктора Сидорова был так пронзителен, что даже Владлен, обладающий неким весом в обществе, считавший себя, не иначе как хозяином жизни, вынужден был признать, что чувствует себя крайне неудобно.

После недолгого зрительного контакта взгляд доктора смягчился у него снова стало добродушное выражение лица и на губах появилась теплая приветливая улыбка.

– да вы присаживайтесь, голубчик, что вы там сидите на этом ободранном стуле. В стуле, на котором сидишь, правды нет – так ведь у вас в России говорят, или в чем там правды не было? Обратился переодетый доктор к своему пациенту. Все время путаю ваши поговорки – как это «ваши», удивился Владлен, вы разве иностранец?

Доктор мило улыбнулся и указав Владлену на кресло напротив себя, чтобы тот в него наконец-то сел. Владлен принял приглашение и, посмотрев еще раз на странную старушку, которая теперь не видела уже двух присутствующих в своей комнате человек, двинулся к креслу.

– Как вам сказать, я из разных мест и из разных стран, ну и из России тоже. Хотя мое происхождение ровным счетом не играет никакой роли. Сказав это, доктор поправил свой окуляр, как бы пытаясь лучше сфокусироваться на собеседнике.

– А фамилия у вас вроде чисто русская, – Сидоров- продолжил докапываться до правды Владлен. Сам про себя удивляясь, почему его сейчас больше интересует родословная доктора, а не собственное местонахождение и таинственная изба, в которой они находились. Доктор заметил смятение Владлена, но вида не подал и продолжил свой рассказ.

– За всю историю человечества я сменил много имен и жил во многих странах, – Мигель Санчес, Джон Мак Клайн, Мойша Розенблюм – я побывал всеми этими людьми и многими другими, но сейчас не буду обо всех вспоминать. Теперь вот Сидоров, профессор психиатрии в России. Психиатрия, знаете ли, наряду с адвокатской деятельностью, политикой и банков-

ским ремеслом, мое любимое занятие. Люди так слабы, их психика несовершенна и податлива, как пластилиновая масса. Лепить из людей пластилиновые фигурки, заставляя подчиняться их своей воле – это мое хобби, которое я, по счастливой случайности, совмещаю сейчас со своей профессиональной деятельностью.

Я, между прочим, оказался здесь специально из-за вас. Хотел познакомиться, да поболтать немного по душам. Может даже сделаю вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

– Интересно у вас получается – каким образом вы меня доставили и почему именно сюда? Откуда вы вообще знаете о моем знакомстве с хозяйкой дома.

– Дорогой мой, как раз ваше стремление поиграться в игры с моим верным солдатом, Клавдией Васильевной, и привлекло мое внимание к вашей персоне. Именно поэтому вы и оказались в моем кабинете и сидите сейчас напротив меня в этом чудесном кресле.

– Ничего не понимаю, какой еще из Клавдии Васильевны к чертовой матери солдат и что это у вас за армия такая с солдатами из старушек? Что вообще здесь происходит? Я обратился к вам с бессонницей, вы меня усыпили и привезли не пойми куда и не пойми зачем?

– Голубчик, зачем вы так переживаете, вы мне еще нужны в хорошем здравии и полной дееспособности.

– да кто вы такой, черт вас возьми, не выдержав напряжения ситуации попытался перейти в наступление Владлен.

– Начнем с того, что я бы вам не советовал в общении с незнакомцами обращаться к черту, – ответил доктор, после некоторой паузы – Вы же не знаете, кто ваш собеседник, а вдруг меня чисто физически нельзя отослать к черту.

– Это почему же именно вас нельзя отсылать и именно к черту, вы кто вообще такой? Вас кто-то ко мне подослал? Если да, тогда зачем этот маскарад, скажите мне, что вы хотите и я скажу, к какой матери вам следует направиться

– Ну вот, вы опять грубите. Но это не страшно- ответил доктор – вы мне как раз таким еще больше нравитесь. Наглость города берет, так ведь говорили ваши предки, или там что-то другое города брало? Но, ладно, мы занимаемся демагогией, давайте пока оставим пустые разговоры на более благоприятное время и поговорим о делах наших грешных.

Я же вас не зря позвал сегодня именно к Клавдии Васильевне, хочу, чтобы вы лично посмотрели на плоды своих трудов. Так вы результат своих игрушек узнали бы только по телефону, а я вам хочу предоставить возможность быть свидетелем событий, которые вы же сами и спровоцировали.

– А с чего вы взяли, что я что-то провоцировал и откуда вы обо всем этом вообще узнали, я вроде ни с кем своими планами не делился

– А вот здесь мы как раз и перейдем к вашим предыдущим вопросам, кто я такой, почему Клавдия Васильевна мой солдат и почему меня нельзя посылать к черту. И еще, почему вас все время не оставляет мысль, что вы уже видели меня в своих снах. Я надеюсь, что вовремя и правильно поставленные вопросы приблизят вас к ответу лучше, чем любые мои объяснения.

Владлен немного опешил от такого ответа, что переключило ход его мыслей в совершенно другое русло и нервное напряжение, державшееся в нем с момента пробуждения в этой комнате, куда-то исчезло. Страх и неопределенность, которые сковывали его до этого момента, рассеялись и в голове появилась легкость и раскрепощенность.

– Я все могу понять, сказал Владлен. Возможно, вы за мной следили, или как-то взломали мой телефон и смогли проследить мои передвижения. Я пока что не могу понять только одно – откуда вы знаете, что я вспоминаю о своих снах и сравниваю вас с кем-то из них. Это ведь точно не отображается на моем телефоне и не написано у меня на лбу.

Доктор взял некоторую паузу, прежде чем ответить на поставленный вопрос и произнес тихим размеренным голосом

– я представлял вас более догадливым. Я вам уже сказал, у меня много имен, и я надеялся, что об одном из них вы точно вспомните. Хотите, называйте меня чертом, но это как-то устарело и не модно, можете говорить мне падший ангел, сатана, или вот дьявол, Мефистофель. Одним словом, выбирайте по своему вкусу, я ни на что не обижаюсь. Люди любят давать мне разные имена, мне это даже где-то импонирует, они мне дают понять, что любят меня и часто обо мне думают. И с вашими снами вы конечно же не ошиблись – это был я и в роли пилота и капитана, и кочегара и прочих персонажей, которые вас так незатейливо убивали. Мне нужно было позвать вас заглянуть на мой огонек, потому что, честно признаться, быть непрошеным гостем я не люблю, все же предпочитаю, когда люди сами ко мне приходят. Но за ваш сон вы, пожалуйста, больше не переживайте, если мы с вами договоримся, больше вас никто не побеспокоит. Вы будете спать как младенец.

– Это сейчас было неожиданно, произнес Владлен. У меня даже нет аргументов вам не поверить, потому что про содержание моих снов я никому не рассказывал. И вы действительно чертовски похожи на их главного персонажа. Ой, я опять чертыхнулся, хотя в этот раз, возможно, это было даже уместно. Но все же хотелось бы понять, чем я удостоен такой чести. Наверняка такой важный... на этом месте Владлен задумался, кто перед ним стоит – А кто вы, спросил он – Человек, ангел, высшая сила? Как вас называть?

– Незачем вам вдаваться в такие подробности – зовите меня просто доктор Сидоров, так будет проще для всех участников.

А теперь, давайте все же обратим внимание на события, ради которых мы сегодня пожаловали в гости именно к Клавдии Васильевне. Взглянем на кульминацию ваших стараний, а уж потом я сделаю вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

Доктор сделал жест рукой указывая в сторону Клавдии Васильевны. За время, пока Владлен выяснял, с кем он тут имеет дело, Клавдия Васильевна уже успела испортить несколько черновиков, которые в скомканном виде валялись на столе и под ее ногами. Видно было, что ей нелегко дается литературное творчество. В конце концов, она скомкала последний экземпляр и от разочарования бросила ручку на стол. После этого Клавдия Васильевна встала из-за стола и вышла из комнаты. За стеной скрипнула дверь и послышались шаги по лестнице. Судя по всему, она спускалась в подвал, потому что лестниц на верх, в доме не было. Через пару минут снова послышались шаги, и старушка вошла в комнату с канистрой, от которой сразу резко запахло бензином. Поставив канистру на пол, она подошла к висевшей на стене иконе поправила платье, аккуратно уложила, свисавшую на лоб прядь волос, и взяла спрятанный за иконой коробок спичек. Одну спичку она распалила и подожгла ей, стоявшую прямо перед иконой свечу. Позолота миниатюрной иконы заиграла, отражая тусклый огонек свечи. Клавдия Васильевна перекрестилась, что-то нашептала иконе, потрясла коробком, чтобы удостовериться, что сожгла не последнюю спичку и, подобрав с пола канистру, вышла из дома.

– Вот сейчас смотрите, будет интересно – сказал доктор, подзывая Владлена к окну.

Владлен подошел и увидел, как пожилая женщина с канистрой направилась к соседнему дому, подойдя вплотную, старушка начала обильно поливать стены бензином.

– ого, ничего себе, сказал Владлен. Я такого не ожидал. Может ее нужно остановить, сейчас ведь спалит кого-нибудь к чертям собачьим. Ой, я и тут снова чертыхаюсь, осекся Владлен.

– Не переживайте, чертыхайтесь на здоровье, я не обращаю внимание. И за дом не переживайте, нет там никого, спокойно ответил доктор. Светлана Николаевна как раз пошла

в сельпо за покупками. А даже если бы Клавдия Васильевна и спалила кого-нибудь – это же стихия, человеческих страстей, ей нельзя мешать и от нее невозможно скрыться.

В это время Старуха достала спичку и чиркнула о коробок, после чего, без тени смущения или замешательства кинула горящую спичку в направлении дома своей соседки. Пламя полыхнуло мгновенно и скоро охватило весь периметр, стремясь перебраться на крышу.

Владлен стоял у подоконника не отрывая глаз от происходящего.

– Вот это игра – выдохнул он с нескрываемым восторгом- и весь этот накал страстей заварил я, вот она великая режиссура жизни.

– Вы безусловно хорошо поработали, сказал Доктор Сидоров, стоявший рядом и наблюдавший все происходившее через легкую завесу безразличия и скуки. Но не нужно так все преувеличивать, ваш эксперимент ничего особенного из себя не представляет. Я понимаю, что вам забавно манипулировать людьми, выискивать в них слабые места и нажимать на них, чтобы они танцевали под вашу дудку. Но, поверьте, ничего особенного в этом нет. Практически любой мало-мальски талантливый руководитель делает тоже самое. Если правильно руководить, там люди не только избы соседям сжигают, бывает все и посерьезнее. Вот Клавдию Васильевну вы мне слегка подпортили, ее теперь, наверняка в психбольницу определяют. Хотя... доктор Сидоров о чем-то задумался, почесал в затылке – думаю она в Психушке даже больше пользы принесет, чем в своей покосившейся хате. А вот мое предложение будет гораздо серьезней, я предложу вам полноценный сафари, вместо этой стрельбы по воробьям.

В этот момент комната преобразилась и стала простым помещением с белыми стенами и двумя креслами посередине.

– Я думаю у Клавдии Васильевны смотреть больше особенно нечего, сейчас наедут пожарники и милиция, мы будем только мешать. А ведь у нас есть, что обсудить и у меня к вам будет особое задание. Я собираю, подобных вам людей – энергичных, толковых, с фантазией по всему миру и предлагаю им сотрудничество. Хочу отправить вас в командировку, в другую галактику, там есть такая планета, на которой тоже живут люди. Да, представьте себе, мой спарринг-партнер (на земле известный как бог или творец), решил сыграть такую шутку и начал проводить свои эксперименты по созданию людей не только здесь, но и на других планетах. Он все пытается создать мир, в котором Адам и Ева так и не вкусят плода познания. Чтобы все остались в райском саду, бегали там, как домашние животные и радовали взгляд хозяина. Пока что эту задачу он решить не может, он знает, что приду я и угощу их очередным яблоком. А они обязательно возьмут, потому что любовь их к нему не больше, чем любовь домашнего хомячка к своему хозяину, который любит только того, кто подсыпает в миску корм. Вот и ваши предки, Адам и Ева точно так же любили его, потому что он их подкармливал.

А меня он сделал главным врагом, рассказал вам, что я ниспал в глубину вещественности и духовной тьмы. Это я-то ниспал? – С долей возмущения задал риторический вопрос доктор Сидоров. Да все, что я сделал, так это научил людей думать и получать удовольствие от жизни. Я подарил вам смысл вашего существования. Но, что я вам рассказываю, вы же банкир, сами все прекрасно знаете, какое удовольствие могут доставлять деньги, дорогие вещи, машины, власть, секс. А как радуешься, когда уничтожил соперника или конкурента – вот это и есть настоящая жизнь. И кто вас всему этому учит? Без меня вы по-прежнему были бы симпатичными, но безмозглыми существами, скачущими по травке в его саду.

То, что вам пытаются представить библейской правдой, это полная чушь – он же всем рассказал, что создал их и вдохнул в них душу. Не было там никакой души, да и зачем душа обезьянке, которая прыгает в клетке зоопарка на потеху публики. Это все равно, что японская компания Bandai скажет, что вдохнула душу в Тамагочи. Когда вы включаете эту электронную игрушку, вы выставляете в ней определенные настройки, чтобы вам было удобно в нее

играться, это не значит, что у нее есть душа и уж тем более не значит, что вы в нее эту душу вдохнули – это значит, вы создали себе игрушку для развлечений. А вот как раз душу вам подарил я. Потому что, все, что вы называете душой и то, что вас отличает от животных – это всего лишь умение страдать. Заберите у человека умение страдать из-за несбывшихся желаний, и вы снова превратитесь в обезьян. Все остальное могут любые живые существа. Возьмем, например, такое человеческое, казалось бы, чувство, как любовь к родине, если она вообще существует. Так вот – это всего лишь привязанность к стае, которая есть у любого полевого хорька. Он тоже больше жизни любит именно свою нору и готов умереть за свой клан. Но вы же не говорите, что у него любовь к родине. У хорька это элементарное понимание, что своя нора – это залог физической безопасности себя и своего потомства. В случае с людьми все то же самое.

– А как же быть с таким человеческим чувством, как сострадание чужому горю, спросил Владлен, пытаясь найти прореху в рассуждениях доктора.

– Есть у вас такое чувство, так же как оно есть и у многих млекопитающих. Я вот только удивлен, что вас именно это чувство заинтересовало. Вы так хладнокровно довели старушку до злодеяния, что становится странным, что вы вообще размышляете о подобных материях. Но вы не берите близко к сердцу, это я так, к слову пришлось. Люди не бывают идеально злыми, просто есть индивиды, у которых это более ярко выражено. Но, я вам все же отвечу на ваш вопрос – это только корень у этого слова говорит вам, что там присутствует «Страдание». На самом деле, если ваш сосед упал с лестницы, вы страданий никаких не испытываете, вы просто, сами того не осознавая, следуете нормам какой-то устоявшейся в вашем обществе морали. Вы ему можете помочь встать, проводите до дома, и даже за кефиром за него сбегаете, но вы по-прежнему будете спокойно спать ночью и ваши ногти останутся не обгрызанными. При этом вам кажется, что это благородный человеческий поступок. А на самом деле вы всего лишь проецируете его беду на себя. Вы точно понимаете, что, если вы сегодня протянете ему руку, завтра он с вами поступит так же. Вести себя «асоциально» не выгодно для вашего сосуществования в социуме.

А вот когда ваш сосед так же, как и вы работает слесарем, и получает в три раза больше зарплату, вот это вызывает у вас бессонные ночи и невероятные душевные смятения. Вот именно это и делает вас людьми и заставляет вас к чему-то стремиться. И за это вы как раз должны благодарить именно меня. Но почитать почему-то предпочитаете все-таки Его.

А он ведь не сделал вас счастливыми, он предпочел заслужить вашу любовь другим способом – заставил каждого из вас страдать и после этого просто завалил вас социальной рекламой. Начал присылать на землю своих посланников: греческих богов, языческих, Будду, Иисуса, Мухаммеда, кого он только сюда не слал. Все они пытались как-то заставить не только в него поверить, но и его полюбить – обещания, угрозы, репрессии, расправы – как угодно лишь бы добиться своего. Ему это даже в какой-то степени удалось. Он вам все-таки смог внушить, что с ним вы сможете попасть в рай и уж там то наконец стать счастливыми. Он вам счастья не дал именно поэтому – он его как раз держит как морковок перед ослом и пытается вас вести за этим корнеплодом в свою сторону. Да и существа вы, по правде сказать, довольно-таки примитивные, все что он вам обещает – это опять попасть к нему в сад, чтобы бегать там по травке и валяться в райских кущах. А вы все равно ведетесь на всю его пропаганду и ходите к нему, стоите часами в церкви, пытаетесь выбить себе билетик в этот бесполезный рай.

Так я и не против, думайте, что, перекрестившись на кирпичное здание с куполами вы покажете ему свою преданность и снова попадете в то место, где вам не придется больше страдать и вы перестанете быть людьми. Хотя на самом деле он там устроил простую букмекерскую контору и требует от вас постоянно делать в ней ставки в надежде выиграть приз и получить вознаграждение. Вы должны приходить туда снова и снова, чтобы делать свою ставку. Посудите сами – утром помолились, вечером помолились, перед едой, перед сном, перед каждым

поступком задумываетесь, как бы это так сделать, чтобы он вас из списка ставок не вычеркнул. Представляете, сколько усилий ему пришлось потратить, чтобы так вас надрессировать. А на самом-то деле вы же не к нему ходите, просто посещаете букмекера и проверяете свои ставки. Никто не хочет ему служить, все хотят чего-то урвать для себя. Проведите простой эксперимент – обратитесь к людям и скажите им, что теперь правила игры поменялись и их любовь к творцу будет вознаграждаться попаданием в ад, прямиком на самую горячую сковородку. Вот, прям, чем больше любишь творца, тем усерднее черт тебе попадет, который дрова под твой чан с кипящей смолой подкладывает будет. Как вы думаете, сколько желающих выстроится в очередь дальше любить своего создателя, сколько душ захочет принести себя в жертву? Посмотрите повнимательней, кто сейчас ходит в его церкви – в православной стоят старенькие бабушки, какие-то вечно боящиеся всего тетеньки и заходят иногда олигархи с бизнесменами. Эта старушка, которая только что молилась ему, прямо после этого идет и пишет поклеп на своего соседа, потому что тот свой мерседес под ее домом паркует. Самое интересное ведь не это, а то, что, если бы сосед был бедным бомжом и ездил на мусорной тачанке, вместо мерседеса и точно так же парковал ее перед бабулькиным домом, она бы его любила. Это называется зависть, одно из моих любимых человеческих чувств. А с бизнесменами совсем просто – они ходят молиться, чтобы больше заработать, чтобы потом можно было сожрать своего конкурента. Они ведь не верить в него хотят и ему поклоняться, а получить от него индульгенцию, и они ее получают, но не от него, а от меня. Просто они об этом никогда не задумываются.

Я до сих пор задаюсь вопросом – за что вы его так все любите. За то, что он создатель? Ну и что? Не каждый же создатель заслуживает, чтобы его любили. Он вас создал настолько неполноценными, что у вас есть все причины его ненавидеть.

Пусть бы меня лучше любили, я придал людям блеск, заставил мыслить и развиваться и дал им толчок к прогрессу. Вся разница между мной и им заключается в том, что он хочет заставить людей думать о нем, а я внушаю людям, что они должны думать о себе. Ну и кто из нас лучше? А лоб себе люди отбивают перед ним, хотя он же, на самом деле, простой биолог неудачник и самодур с дикими комплексами неполноценности. Иначе как объяснить это его сверх странное поведение – захотел, разрушил вавилонскую башню, захотел Садом и Гоморру спалил, а потом вообще всех затопил. А зачем он поставил в эдемском саду дерево познания, если он не хотел, чтобы люди пробовали его плоды. Почему он не пустил Адама и Еву обратно в рай с детьми? Разве так поступают со своими чадами нормальные творцы? Ты уже если творец, тогда сделай так, чтобы всем было хорошо и никого не нужно было бы палить и топить.

Вы знаете, каждый раз, когда это кому-нибудь объясняю, выхожу из себя, с поддельным возмущением заявил доктор Сидоров.

После этих слов он встал, подошел к стене, нажал на какую-то невидимую кнопку. Отворилась небольшая дверца, за которой оказался бар – на стеклянной полочке стояла одна единственная бутылка.

– Не желаете попробовать? – Он извлек бутылку и показал на свет, так чтобы Владлен разглядел марку.

– Хороший у вас коньяк, – сказал Владлен, Henri IV Dudognon практически самый дорогой коньяк в мире, если мне не изменяет память. Хотя, чему здесь удивляться, если вы тот, за кого себя выдаете, то какие-то жалкие два миллиона долларов за бутылку для вас не цена.

– Что вы, какие два миллиона долларов. Они сами его приносят. Вы думаете, если бы меня не было на свете, смогли бы они продавать бутылку коричневой жидкости за два миллиона долларов? Конечно нет. Вот и несут в знак благодарности. Ну так что, пить будете?

– От такого коньяка, я так понимаю, не отказываются, – ответил Владлен

Доктор Сидоров, достал из того же бара два коньячных бокала. И небрежно налил в них напиток. Владлен поболтал янтарного цвета жидкость по дну стакана, погрел ее теплом своей ладони и сделал пару глотков

– Божественно

– Да, мне тоже нравится – ответил доктор. Он прошелся с бокалом в руке по комнате, пару раз пригубил и остановился возле одной из стен. Долго в нее смотрел, как будто там было только ему видимое окно.

– я вам все про любовь здесь толкую. Продолжил он свой монолог после выдержанной паузы. Вы только не подумайте, что мне нужна любовь обитателей этой планеты – совсем нет. Мне важно быть здесь хозяином, мне важно, чтобы Клавдия Васильевна всегда была готова достать спичку и без сомнения чиркнуть ею о коробок.

Однако нужно отдать ему должное, он тоже на месте не сидит, за вас сражается. Посылает своих агентов, устраивает акции. А мне приходится все время вас отстаивать, из-за этой занятости просто не хватает времени уследить за всеми его планетами, где он разводит людей, и попадают такие, где я просто еще не успел навести порядок. Может он это специально так делает, рассеивает своих питомцев по разным галактикам и параллельным мирам, надеется, что какой-нибудь мирок я пропущу. Поэтому я вас на одну такую планету и собираюсь забросить. Вы человек бывалый, банкир, чувства добра и ЕГО-боязни вам чужды. А главное, судя по вашим невинным хобби, вы прекрасно понимаете мой концепт, поэтому я уверен, что вы мне смогли бы там послужить помощником.

Подобное задание я вам даю не первому, пока что все справлялись, думаю и вы справитесь. Сейчас у меня просто рабочих рук не хватает, некому работать, а оставлять их без призора тоже нельзя.

– а что же я там смогу сделать спросил Владлен. Я же не обученный боец спецназа, не психолог, не проповедник. Как вы себе представляете мою помощь?

– всегда можно что-то придумать. Я вот вспоминаю мою операцию с Каином и Авелем – устроено было все абсолютно просто. Авель и Каин были простыми колхозниками с весьма ограниченным уровнем интеллекта. Иначе как вы можете себе объяснить, что брат убил брата только потому, что Папа у одного из них не принял подарок. А я тогда провернул совсем простую операцию, я посадил своего агента, такого же каким будете вы, в приемной к папочке и тот по моему поручению отверг приношения Каина, объяснил ему, так с ехидцей, что нужно вовремя долю приносить. А от Авеля взял и еще спасибо сказал в придачу. Я-то думал их просто немножко поссорить, а то как-то они очень мирно жили. Каин вон как возбудился, был готов родного брата жизни лишиться. Сегодня это может показаться простым детским садом, разборкой в песочнице, но прекрасное слово «зависть» с тех пор поселилась в человеческих умах и не дает жить людям спокойно. Да вы и сами только что наблюдали плоды такой нехитрой операции, которую сами же и придумали.

До сих пор вон Клавдия Васильевна жить не может, если кому-то рядом с ней живется лучше. И остальные, которые себе лоб в молитвах разбить готовы, а по вечерам доносы при лампадке строчат. Что не говори, а удачно проведенная операция может приносить хорошие долгосрочные результаты.

И у него тоже бывают успехи, иногда он очень даже эффективно действует. Один раз он просто блестяще пожертвовал одним из лучших своих посланников, я имею в виду Иисуса. Представляете, что утворил, дал его распять, специально распорядился, чтобы ему печень проткнули и все это только для того, чтобы внушить людям чувство вины. «Смотрите, обратился, – он к людям, – ради вас грешных посланника своего жертвую – совести мол у вас нет». И что вы думаете, у многих эта горькая история пробудила эту самую совесть. Такое странное и непонятное мне чувство, с которым я до сих пор борюсь, очень оно мне мешает в моей работе. По сей день стараюсь эту историю с Иисусом как-то сгладить, чтобы приглушить человеческие воспоминания о нем. Сколько работы было проделано, прежде чем Пасха превратилась из праздника совести и преклонения перед его погибшим посланником, в праздник вскапывания огорода, набивания живота и полета в Турцию.

Поэтому я и собираю себе помощников, чтобы немного разгрузить свой график. И на каждой такой планете он же что-то новое придумать норовит. На его выдумки никакого маркетингового отдела не хватит все это разгрести.

– Вы мне тогда хотя бы вкратце опишите, что на этой планете происходит. Попросил Владлен.

Что там происходит, вы и сами увидите. Живут там несколько дружных племен, говорят на одном языке, верят в НЕГО одинаково и молятся ему каждый день. Делят друг с другом кров и пищу, не воюют и не враждуют. Пока я туда еще не успел добраться, он умудрился снабжать их всеми орудиями труда и притормозить там техническое развитие, чтобы они себе голову не ломали, чем им землю обрабатывать, как хлеб печь, из чего избу строить и так далее. Им не нужно ни о чем беспокоиться, творец все принесет, их задача – элементарным трудом прокормить себя и размножиться. А там, где люди не заботятся о том, как сделать свою жизнь проще и лучше и где задачи сведены до какого-то элементарного минимума и каждый может их выполнять одинаково хорошо, там не появляется дух конкуренции, не проявляют себя более талантливые и способные. А я хочу, чтобы вы их научили любить себя, быть эгоистами, стремиться к своему индивидуальному счастью, проявлять свои таланты и способности. Они должны понимать, что в жизни на самом деле ценно. Но говоря о ценностях, я имею в виду не библейские сказки о добре и самопожертвовании, я говорю о ценностях, за которые можно впитаться кому-нибудь в глотку. Вот когда они этому научатся, тогда они будут принадлежать мне.

О жителях планеты могу еще добавить – ОН их не сделал бездумными существами, гоняющими голышом по райскому саду, потому что решил меня обыграть и не дать мне возможности познакомить их с грехом. Он не стал им внушать, что осознанная жизнь, познание мира вокруг себя и секс – это грехопадение. А если человеку не внушили, что есть такое понятие как грех, значит он не сможет себя в грехе упрекать. Воровства там нет – у них всего поровну, и он их снабжает в нужном количестве всем необходимым. Борьбы за женщин тоже нет. Вам это даже понравится, я уверен. Одним словом, худо-бедно как-то он умудрился там создать некое равновесие. Поэтому они так чисты и невинны в своих взаимоотношениях друг с другом и с окружающим миром.

Владлен принял, предложенную жестом добавку коньяка и хотел было задать самый главный для себя вопрос. Но собеседник улыбнулся и снова взял на себя инициативу

– Я уже знаю, что вы хотите меня спросить. Забегу вперед, с вашими капиталами здесь ничего не случится, напротив, гарантирую вам, в случае успеха, еще три нуля за цифрой на вашем банковском счету. Зная, сколько там сейчас хранится денег, уверен, мое предложение вас устроит. А! И еще, забыл вам сказать, время для вас на земле будет приостановлено, это значит, вы появитесь в своей жизни обратно в тот же день, когда вы из нее исчезли. Вот такие для вас будут условия.

Единственное что я смогу вам предоставить на новой планете, вы будете знать местный язык. Это будет даже не совсем так, как вы себе представляете. Вы не будете владеть словарным запасом и грамматикой. Можете продолжать говорить с ними на привычном для вас русском языке. А они будут продолжать говорить на своем, но вы будете друг друга понимать. Они даже подозревать не будут, что с ними говорит чужак.

теперь ответ за вами, дорогуша.

Владлен встал со своего кресла и прошелся по воображаемому полу.

– Буду откровенен, такого разворота событий я не ожидал, но ваше предложение мне понравилось. Если я смогу действовать на этой вашей планете по своему усмотрению и на моем банковском счету действительно появятся новые три нуля, мне все это по душе.

Когда я отправлюсь в полет?

– Что вы, никакого полета не будет. Доктор встал, снял с глаза пенсне и громко хлопнул в ладоши...

Глава II

Открыв глаза, Владлен увидел, что лежит на лесной поляне, окруженный соснами и какими-то лиственными деревьями разных пород. Сочная трава склонялась над его лицом и одна травинка, колыхаясь на ветру, все время норовила попасть ему в глаз. Он отмахнулся от назойливой нарушительницы покоя и быстро поднялся на ноги. Оглядевшись вокруг, никаких особенных отличий от земной флоры он не обнаружил. Рассмотрел почву под собой, пощупал траву, взглянул на небо, посмотрел, как мог на светило. Все один в один как на земле. Все было, как всегда, под ногами все та же земля и трава, а в небе светит такое же солнце, какое он всю жизнь видел на родном земном небе.

После поиска инопланетных примет в окружающей природе, он решил их найти непосредственно на себе. Владлен оглядел себя с ног до головы, на нем была рубашка и брюки из простой грубой ткани. Он оттянул резинку штанов и убедился, что все на своем месте, но, к сожалению, нижнее белье в этом мире, похоже, было не предусмотрено. Вокруг самый обычный лес, на мне обычная мешковина неуклюже скроенная в подобие одежды – первая мысль которая промелькнула у Владлена в голове была о том, что ничего нового «ОН» не придумывает, создает по шаблону. Владлен заметил, что стал пренебрежительно сам для себя называть Бога в третьем лице «он» и при этом не испытывать никакого неудобства или угрызений совести. Возможно потому, что теперь, очутившись здесь, он начал игру в одной с создателем лиге, а это значит, что перед соперником на игровом поле вовсе не обязательно расшаркиваться в реверансах.

«Теперь нужно искать поселение племени, к которому я сюда прилетел. Кстати, я так и не понял, как меня доставили на эту планету. Но это, пожалуй, и не важно, главное, чтобы потом обратно увезли». Владлен встал, отряхнул свою новую одежду и отправился к гуще леса, в надежде отыскать там какую-нибудь тропинку, ведущую к поселению обитателей планеты. Он прошел километров пять прежде, чем увидел узкую протоптанную дорожку, которую можно было отнести к плодам человеческой деятельности.

Ну наконец-то, подумал про себя новоприбывший, значит скоро доберусь до какой-нибудь пищи, а то желудок уже покоя не дает. Собирать грибы и ягоды он не умел, да и не очень-то хотелось прямо в первый день отравиться.

Еще километра два или три он блуждал по найденной дорожке, пока не вышел из леса и не очутился на краю оврага, в низине которого перед ним лежало небольшое обитаемое поселение, главной архитектурной особенностью которого был длинный одноэтажный сруб с соломенной крышей. Каждые несколько метров вдоль стены были прорезаны окна, на которых была натянута полупрозрачная пленка, что-то вроде засушенного мочевого пузыря животного. Возле самого длинного сруба стоял еще один, поменьше, возле которого паслись домашние животные. Чуть поодаль стояли еще несколько срубов.

За дереушкой простирались зеленые сочные луга, некоторые участки были обработаны человеком и на них колосилась и отливала золотом пшеница. Вдоль всего пейзажа с лугами и полями тянулась широкая лента полноводной реки. Рябь на воде отсвечивала солнечными зайчиками и превращала водную поверхность в россыпь благородных камней.

Боже, красота то какая подумал Владлен, после чего его немедленно настигло странное чувство, что же это он к богу так поощрительно обращается. Хотя, что ни говори, а за душу он иногда своими творениями взять может. «А теперь хватит отвлекаться на сентиментальности, три нуля на банковском счету сами не нарисуются, если стоять и любоваться природой.

Как-то очень быстро меня сюда послали, подумал теперь Владлен. Обычно дают время на подготовку, я бы хоть труды Маркса и Энгельса перечитал, если уж кто умел разрушать его царство, так это они. И бумаги оба не жалели, наверное, там можно было бы что-то почерп-

нуть. Придется собирать в памяти крохи с институтских лекций по соц. экономике и научному атеизму. Но что уж теперь сопли распускать, нужно действовать.» Владлен потихоньку начал спускаться с оврага. Путь оказался неблизким и когда он зашел в деревню начало уже темнеть. На улицах никого не было. Владлен нашел вход в хижину тихо по шпионски приоткрыл дверь и вошел.

Вся внутренняя часть избы была поделена перегородками на отдельные боксы, которые располагались по обе стороны от среднего прохода. В каждом боксе было отдельное окно, на полу лежала солома, покрытая куском грубой ткани, такой же, из которой была сшита одежда Владлена. Он прошел вдоль коридора между многочисленными боксами и вышел в большую комнату, в которой стоял огромных размеров деревянный стол и вдоль него лавки. На столе стояли деревянные миски, в которых лежал нарезанный хлеб, фрукты, и что-то напоминающее сыр.

«так, а где же сами обитатели этой берлоги. -начал свои рассуждения новоприбывший – Сейчас ведь явятся и начнется – кто ел из моей тарелки, кто спал в моей соломе... они, по идее, здесь должны быть исключительно миролюбивы, по моим данным они ведь так и не познакомились с грехом, завистью, борьбой за выживание и с прочими неприятностями, которые сделали земного человека таким недоверчивым к посторонним, проникшим без спроса в их жилище.

Владлен сел за стол взял кусок хлеба, положил на него, кусочек того, что выглядело, как сыр и решил уже было поужинать, как услышал веселый шум приближающейся толпы. Судя по звукам, шумевших было много и они были настроены очень задорно и весело.

Что ж, веселье, это мне по душе» – подумал Владлен и прошел поближе к двери, чтобы встретить хозяев прямо у порога.

В дом вошли люди. Красивые молодые парни и девушки, все не старше лет 25-ти у всех без исключения были светлые волосы и светлые оттенки глаз – У кого голубые, у некоторых серые или зеленые. Одеты они были в точно такие же одежды, как и сам Владлен. За ними забежала гурьба деток, все разного возраста и в такой же одежде также все со светлыми глазами и волосами. Еще бросилось в глаза, что многие девушки были в положении, а некоторые держали на руках грудничков.

«Сплошные Адамы и Евы, – подумалось гостю, – как с картинки, ни тебе толстых, ни уродливых. Все выглядят так, что хоть завтра в модельный бизнес на земле отдавай»

Парень, который вошел первым, увидел Владлена, нисколько не удивился и не насторожился, даже наоборот, его лицо засияло еще большей улыбкой.

– приветствуем тебя, ты из чьих будешь? – спросил он

Владлен судорожно начал соображать, что можно сейчас ответить. В голове крутилось, что Скорее всего, таких поселений тут много, если он спрашивает из чьих он будет то можно как минимум логично предположить, что многие из поселений расположены вдоль реки. Странно только, что их не смущает моя внешность

– приветствую и я вас, да вот вниз по реке если пойдешь... ответил он, в надежде, что собеседники сами подскажут ответ на свой вопрос.

– а так ты из Корбунов или из Баркетов.

слово Карбуны Владлену понравилось больше, поэтому он решил быть из этих самых Корбунов.

– из Корбунов ответил он коротко и четко, в надежде на то, что этот любопытный товарищ не загонит его своими вопросами в тупик. А я здесь к кому попал? Как зовут ваше поселение?

– Преданы мы, сказал улыбчивый парень, чего мы стоим-то, пошли сейчас ужинать будем. А после ужина, как водится, в дом творца пойдем. Потом тебя спать уложим, может жена тебя какая-нибудь на ночь выберет или ты кого подберешь.

Последнее предложение ввело Владлена в ступор, но чему здесь удивляться, это все же абсолютно другое мироустройство, остается только разобраться, как оно функционирует, чтобы смочь научить здешних аборигенов «нормальной жизни.»

Дом творца оказался простым срубом, который находился метрах в ста от жилого помещения. Внутри почти никаких украшений ни икон, ни изображений ничего, что могло намекнуть на какое-то божественное назначение этого помещения. Это была простая комната, без какой-либо мебели или предметов культа. По обе стороны от входа в стены были врезаны окна, которые здесь были единственными источниками света. Войдя в помещение все стали в круг, взялись за руки и начали энергично петь песни, прославляющие творца. Прислушавшись внимательно к текстам песен, он обратил внимание на то, что там ничего не было слышно об отпущении грехов, ничего из серии «господи помилуй мя грешного», только некий диалог с творцом, который хоть и не является к людям в живом виде, но учит их и посылает все необходимое для жизни: Дает урожай, здоровый приплод и прочие блага. Потом спели о том, чего насущно не хватает: плуг сломался на поле с кукурузой, рубахи у пяти членов общества поизносились, для окон в коровнике нужна шкура и еще пару каких-то вещей, к которым Владлен больше не прислушивался.

Когда все темы были исчерпаны, община дружно встала и двинулась к помещению, которое примыкало к дому молитв. Там лежали аккуратно сложенные предметы домашнего обихода, пару тарелок, три миски, и еще какой-то предмет типа мотыги

– Здесь что склад у вас перед домом молельни, спросил он у одного из мужчин?

– какой склад? Это же дары творца. Это называется дом Карибны, мы просим дать нам, в чем нуждаемся, а потом находим эти предметы здесь. Сегодня, например, попросили плуг, он нам его обязательно через пару дней преподнесет, потому что мы усердно молимся и работаем.

«Такой механизм снабжения, конечно, осложняет задачу, – подумал Владлен, это значит, что у них есть неопровержимые доказательства существования высшей силы. И против таких фактов будет очень тяжело бороться. Тактика насаждения им атеизма отпадает сразу, здесь даже ребенку не объяснишь этих чудес из дома Карибны, кроме как присутствием ЕГО. Почему ОН им все приносит на блюдечке с голубой каемочкой, я уже понял из объяснений доктора Сидорова, это же объясняет и полное отсутствие здесь какой-либо письменности. Когда нет технического прогресса нечего, документировать, и нечего передавать из поколения в поколение, они не накапливают знания. Просто работают на свое пропитание, как обезьяны, прыгающие с ветки на ветку в поисках новых бананов. Если этим обезьянам кинуть в вольер какую-нибудь палку, они будут ей бананы сбивать, но по-прежнему останутся обезьянами. А вот что им нужно кинуть в их клетку, чтобы они захотели выйти из нее и перестали ждать, что им кто-то будет все время что-то подкидывать?. Вот это именно тот главный вопрос, с которым я сюда и прилетел.»

На пути обратно никто больше песен никаких не пел, говорили все тихо, мирно, вели себя все улыбчиво и приветливо. Девушки шли рядом с парнями. Друг к другу не заигрывали, но видать по всему, дети в этом мире рождаются исправно, поэтому нужно так понимать, что культа целомудрия здесь действительно нет.

К Владлену подошла девушка, взяла его за руку, так что у него мурашки по коже пробежали, настолько ласковым и проникновенным показалось ему это прикосновение

– Хочешь быть со мной сегодня? Голосок ее звучал чисто и чувствовалась в ее вопросе абсолютная искренность и открытость.

Владлену еще никогда не приходилось видеть такой неподдельный интерес к своей персоне со стороны столь юной особы. Он даже впал в некоторое замешательство. Обычно ему

приходилось иметь дело с какими-нибудь девками по вызову, которые были с ним ласковы и приветливы, но в глазах четко был виден счетчик. В одном глазу отсчитывались доллары, а в другом время. Как только один из счетчиков доходил до нулевой отметки, сразу вся нежность и приветливость испарялись и на смену им включались сигнальные показатели, либо нужно было пополнить счет, либо прервать эксплуатацию. Одна только девушка на веку Владлена была заинтересована в нем лично. Это была его жена. Но ее заинтересованность была посвящена не душе и даже не телу Владлена. Она выросла в богатой семье и хоть была далеко не красавицей, мужского внимания ощущала на себе достаточно. Многие хотели попасть в зятя к могущественному владельцу банка «Строительный резерв». Но все эти ухажеры были ей негожи. Этот кривой, другой маленький, третий, хоть и был огонь в постели и вообще парень кровь с молоком, спортсмен, гиревик, но в обществе с ним появляться было категорически невозможно. Папа долго смотрел на все загулы своей дочурки и в какой-то момент решил взять все в свои руки. Привел в дом подающего надежды работника своего банка, слепил из него партнера и получился отличный жених, с которым не стыдно было на людях показаться и в постель можно было лечь.

Девушка, которая сейчас шла рядом с ним была совсем другой. Это было абсолютно чистое создание. Он бы не назвал ее невинной, невинная в его мире не подошла бы просто-так и не предложила бы себя первому встречному. В ней не было жеманства, стеснения или отчаяния. Если бы на земле нашлась такая, которая вот так запросто могла бы открыть себя чужому человеку, не стесняясь при этом греха или не преследуя какой-либо корысти, ее назвали бы ангелом. А здесь она была обычной, одной из многих своих соплеменниц, которые были все похожи друг на друга. Когда они зашли в избу, на небе взошло уже другое светило. Это не было похоже на луну. Луна светится за счет того, что отражает солнечный свет, здесь же второе солнце само излучало свет, но намного более тусклый, скорее всего потому, что находилось от планеты значительно дальше. В избе можно было еще кое-как видеть, но в принципе это время суток было сравнимо с ночью. Все парни и девушки, по какой-то необъяснимой схеме распределились по своим боксам, дети спали в отдельных от взрослых помещениях. Матери с грудными детьми тоже пошли в отдельные боксы, туда, где спали остальные малыши. Девушка, которая сопровождала Владлена, назвала себя словом чем-то похожим на Элоя. Так, во всяком случае, прозвучало в голове у Владлена. Ему выделили отдельный бокс и он отправился туда спать, за ним пошла и его новая спутница. Когда они остались вдвоем между четырьмя стенами, Элоя сняла с себя одежду и аккуратно положила ее у края соломенного настила. Она присела перед лежащим Владленом и смотрела на него, как бы ожидая каких-то действий. А он не мог пошевелиться, потому что половина Лица обнаженной богини, которая сидела сейчас прямо перед ним, покрылось тонкой, узорчатой вуалью теней, которые падали от распущенных прядей волос. Вторая же половина отражалась черно белой гаммой тусклого ночного света, высекая как из белого мрамора ее идеальные черты. Владлену показалось, что это самая прекрасная и завораживающая картина женской красоты, которую он когда либо видел. Невозможно было оторвать глаз от этой игры тени и света, от этого смешения непорочности и вседозволенности.

– почему ты не раздеваешься, спросила Элоя.

– не знаю, пока что на тебя смотрю.

– давай я тебе помогу. Или ты меня не желаешь.

– что ты, он хотел было сказать, что еще никогда он не желал женщину больше, чем желает ее сейчас, но потом вспомнил, что находится здесь совсем не для того, чтобы завязывать романы с молодыми особами.

Элоя не дала своему сегодняшнему избраннику глубоко погрузиться в размышления, нежно прикоснулась губами к его губам и начала помогать снимать с него рубашку. Это была ночь сладкой страсти, как сахарная вата из детских воспоминаний – этот огромный клубень

намотанного на палочку сахарного волокна был всегда искренен с тем, кто его получил в руки. Он не просил ничего взамен, только был огромным, казалось бесконечным и очень вкусным. В детстве можно было откусывать куски сладкого счастья и создавалось впечатление, что этот прилив светлой радости никогда не закончится.

Владлен еще никогда не испытывал таких нежных и сладких прикосновений, поцелуев, да и просто взглядов. Обычно ему нравилось, когда женщина в его постели заводилась до визгов и бесноватых искр в глазах. Сегодня все было иначе. Элоя погрузила своего гостя в сладкую страсть своих ласк, она прижималась к нему своим молодым упругим телом и заставляла забыть все происходящее вокруг. Владлен как будто физически ощущал, что его сознание словно сливочное масло медленно плавится на разогретой сковородке.

Когда его окончательно покинули мужские силы и он, тяжело дыша, откинулся на постеленную на полу солому, Элоя легла рядом с ним и уснула крепким сном.

Заснуть было сложно, много новых впечатлений и нужно было еще оценить то, что он сегодня увидел и с чего можно начать предварение своих планов. Сосредоточиться на деле никак не получалось. Элоя, нежное молодое создание, которое так тихо и кротко лежало рядом и грело его теплом своего тела не давала никакой возможности собраться с мыслями и выстроить хотя бы какой-то мало-мальски пригодный план.

– получается, что мне предстоит разрушить этот мир, в котором живет эта девушка, единственная и неповторимая, которая доверилась мне, не зная, что у меня счет во французском и американском банке, она вообще не знает, что такое счет и что такое банк, она очень далека от моего цивилизованного мира, но то, что она подарила мне сегодня ночью ни один технический прогресс принести человечеству не может.

Владлена не покидало странное непривычное чувство, ему было абсолютно чуждо хорошее к себе отношение – прежде он никогда подобного к себе не испытывал. Большую часть своей жизни он рос без матери, она ушла из дома, когда ему исполнилось десять лет и больше он ее никогда после этого не видел. Позже он узнал, что мама решила начать новую жизнь. Обычно, когда люди начинают новую жизнь, они садятся на диковинные диеты, начинают бегать по утрам или на худой конец бросают курить. Мама Владлена решила, что бросать курить – это недостаточно радикально, поэтому она бросила семью и они остались вдвоем с отцом. Первое время отец начал даже больше, чем прежде заботиться о сынишке, прилежно проверял уроки, водил в цирк и зоопарк, записал в секцию плавания и регулярно брал его с собой на работу. Инженеры и конструктора, которые работали с папой в одном отделе помогали мальчику делать домашние задания и неплохо натаскали в точных науках. Владлен стал отличником по математике, физике, химии и рос в полной уверенности, что станет космонавтом. Сергей Валентинович нарадоваться не мог своему неполноценному семейному счастью, пока не встретил бывшего соседа по лестничной клетке, Василия Тараканова. Васька всегда был шабутным парнем, любил выпить и повеселиться, чем доставлял немало хлопот жильцам дома. Теперь же, вместо привычного Васьки Тараканова, ободранного алкаша в тельняшке и с вечными побоями на лице, перед Сергеем Валентиновичем стоял человек с прилизанной прической, в бедненькой, но очень аккуратной одежде и главное, начищенных туфлях, чего уж точно нельзя было ожидать от бывшего соседа. Вася рассказал, что полностью изменил свою жизнь и теперь не пьет и даже не курит, потому что это грех перед господом.

– ты что, Василий, побойся бога, – ответил тогда Сергей Валентинович, – какого к черту господу? Тебя в школе не научили, что там никого нет? При этом он указал пальцем в небо и сам туда зачем-то посмотрел, чтобы лишний раз убедиться в правильности своих заявлений. Конечно же Сергей Валентинович прекрасно знал, что никакого бога не существует и что космонавты уже давно избороздили околоземное пространство и никого там сверху не обнаружили. И все же, мысль о том, что все его беды и несчастья были подстроены кем-то извне, была уж очень соблазнительна. Очень хотелось найти этот ключик к двери в каморке папы Карло, которая выведет его в кукольный театр, в котором не будут закрывать завод, на котором он столько лет проработал инженером, где ему будут платить достойную зарплату, которой будет хватать на жизнь, где рядом с ним будет хорошая и верная подруга и в доме будет царить семейное счастье.

Может он где-то действительно нагрешил и теперь за это расплачивается? Такая мысль быстро пробежала в голове Сергея Валентиновича и также быстро покинула ее, но оставила свой небольшой след, который в тот же день начал разрастаться в мощную колею. Отец Владлена вспомнил и про уход жены и про то, что с его зарплатой рядового инженера, тем более в такие времена жить стало совсем туго и завод вот вот уже закроют, да и новую жену и мать Владлену найти в сложившихся обстоятельствах крайне сложно. А ребенку требуется женский уход, да и стоять как кухарка жарить все время котлеты из ненавистного фарша тоже уже осточертело. Вечером, когда Владлен лег спать, Сергей Валентинович долго рассуждал о наличии высших сил и об их влиянии на его личную судьбу. Он набрал номер телефона Тараканова

– Василий, ты меня пригласил в ваш кружок, можно я загляну, хоть посмотрю, чем вы там занимаетесь?

Василий тут же указал место и время сборов и заверил, что Сергею Валентиновичу обязательно понравится.

Так Владлен попал в какую-то христианскую секту. Его Папу научили, что отпрысков нужно бить и спуску им не давать, дабы не выростали из них грешники и богопродавцы. Папа взял этот совет на вооружение и начал по любому поводу, когда Владлен, по его мнению, поступал против закона божьего, прикладываться к нему кулаком или ремнем. Вдобавок к этому он заставлял Владлена ходить на заседания своих единомышленников и слушать их обсуждения библейских пророчеств. Владлен лютой ненавистью ненавидел новое папино окружение и то, чем его заставляли заниматься. Математика и физика были насильно отстранены из жизни Владлена, как бесовские занятия, папин завод к этому времени уже закрыли и теперь он получал довольно скудные средства к существованию выполняя какие-то работы для своей церкви. В таком кошмаре, Владлен прожил несколько лет, он по-прежнему оставался отличником в школе и по-прежнему ему легко давалась точные науки. Его даже приглашали выступать на математических олимпиадах, но это было почти невозможно, потому что Папа мог рассердиться, и Владлен получил бы очередную порцию вбивания в его мозги божественных истин. Владлен стал очень замкнутым подростком, общение со своими сверстниками осложнялось беспросветной бедностью, с которой приходилось жить. На все случаи жизни у него были одни школьные штаны и две рубашки, одна белая, другая синяя. В синей он ходил в школу, а белую отец заставлял надевать на собрания в секте. С такой экипировкой и с вечно пустыми карманами было невозможно сходить со сверстниками в кино или даже пригласить Светку Кораблеву со второго этажа на мороженое в кафешку. Большую часть времени он проводил в своей комнате, музыку в доме слушать запрещалось, развлекательные программы по телевизору были тоже сатанинского содержания, поэтому телевизор служил в основном подставкой для вазы с пластмассовым букетом. В жизни Владлена оставались только книги, их в доме было много и отец не решался их выбросить или просто руки не доходили. Вдобавок ко всем бедам, свалившимся на голову Владлена, папа решил жениться на сектантской соратнице. В дом все-

лился полный мрак. С виду прилежная и чистоплотная Алевтина Ивановна оказалась настоящим исчадием ада. Во всем она видела бесовские проведения, заставляла по каждому поводу читать молитвы и грозила страшным судом.

– Ах ты ж богоотступник бесовское твое нутро, – кричала Алефтина, – когда Владлен попросил отца дать ему несколько рублей для похода в кино с классом – все б вам на срамоту эту киношную пялиться. А потом, кто в аду вечном гореть будет? Я что ли? Пошел бы вон лучше прочел брошюрку, нам новую выдали. Вот будешь читать про слово божие, может и возмут тебя непутевого в рай, а там глядишь и вышибут из мозгов твоих все эти твои бесовские пристрастия.

И ответить на такой монолог было даже особенно нечем, вернее, Владлен решил, что не стоит и пытаться. Алефтина очень ловко переняла в семье роль финансового директора и любые поползновения к каким-либо развлечениям, влекшим за собой даже мельчайшие расходы, пресекались рассказами про адские муки, чертей, сковородки и прочие атрибуты из раскаленного ада, помогающие ей полностью заморозить личную жизнь Владлена.

В такие минуты, впрочем как и в остальное время, когда ему становилось невыносимо видеть этого черта в юбке с ее вытянутым как у старухи Шепокляк лицом и маленькими бегающими глазами, Владлен закрывался в своей комнате и читал книги. Он умел погружаться в миры литературных героев, пускаться с ними в их авантурные приключения и это спасало его подростковую психику от полного разрушения и деградации. Другой бы на его месте уже давно сломался и поверил в наличие сверхсущества, которому нужно поклоняться и петь в его честь по три раза в день молитвы, иначе оно тебя пошлет к другому сверхсуществу, которое как-то умудряется вечность, без перекуров и перерывов на обед бросать дрова под котел с кипящей смолой. Или стал бы самым отвязанным хулиганом, которому нипочем все правила и запреты и совсем недолго до тюремной решетки.

Но это было не про Владлена, он умел терпеть, ждать и до поры до времени принимать свои жизненные обстоятельства как данность. Когда ему исполнилось шестнадцать он пошел со своим одноклассником ночью разгружать товар на рынке, за что получил первые в своей жизни заработанные деньги. Любой другой мальчишка потратил бы их на покупку какого-нибудь скейтборда или гитары, но Владлен распорядился своим заработком по-другому. У него сложился план, который требовал определенного финансирования, поэтому он отложил заработанное в кубышку и не взял оттуда ни копейки до часа икс, когда шестеренки механизма его коварного плана должны были закрутиться. Он целый год ходил на заработки и все, что он приносил домой попадало в ту же кубышку и ждало там своего заветного часа. В один прекрасный день Владлен решил, что час настал. Он достал завернутую в тряпочку пачку купюр и начал тратить накопленное на приведение своего плана в действие. Владлен объявил, своему отцу и Алевтине Ивановне, что наконец-то может отвезти их в загородную резиденцию их религиозного сообщества, чтобы они провели там лето в молитвах и покаянии. До этого семейная пара не могла себе позволить на несколько месяцев отлучиться в свою Мекку. В так называемой резиденции жили люди, которые, не выдержав тягот городской жизни продавали свое жилье, отдавали деньги своему церковному руководству и переселялись на постоянное место жительства в пригородное полуразваленное здание, в котором обитали днем производили церковные товары для распространения по городским точкам сбыта, а ночью спали на расстеленных на полу матрасах. Кроме сна и работы в жизнь обитателей привносили разнообразие с помощью долгих молитв, так людей держали в постоянном зомбированном тонусе, чтобы у них не возникало желание роптать на судьбу и жаловаться на достаточно странные условия проживания. С теми же, кто несмотря на богоугодность такого отношения, был не согласен с местными устоями, долго не церемонились – их скоро находили в психиатрической больнице, где за умеренную плату им очень тщательно промывали мозги, чтобы не баламутили

воду в собственных рядах. Ездить на работу в резиденцию была большая честь для любого адепта – там, по словам духовных отцов как-то все поворачивалось, что переселение после смерти в рай было уже просто обеспечено, даже если в жизни до этого ты не доедал манную кашу в детском саду. На самом же деле это была простая артель, в которой трудились люди за кусок черствого хлеба, а большинство обитателей к тому же приносили в ее пользу свое нажитое за всю жизнь имущество.

Владлен перед тем, как отвезти отца и мачеху, пообещал, что в момент их отсутствия он сможет сдать квартиру очень приличным людям, а деньги за аренду принесет в их церковь на какое-нибудь благое дело. Что сразу вызвало одобрение у Алевтины, с той лишь поправочкой, что деньги относить никуда не нужно, а нужно принести все деньги ей и она уже сама знает на какое угодное творцу дело она их потратит. Для этого он с отцом сходил к нотариусу, располагавшемуся в паре кварталов от дома сектантов и оформил доверенность на себя, на право распоряжаться квартирой во время отсутствия родителя. За две недели до этого Владлен уже посещал этого нотариуса и оставил у него половину вытасненных из кубышки денег. Нотариусу было сказано, что в ближайшее время состоится оформление доверенности на управление квартирой и в эту доверенность нужно внести пункт о праве доверенного лица осуществить продажу вверенной ему в доверительное управление недвижимости. Но самое главное это провести оформление доверенности так, чтобы доверитель не обратил особого внимания на этот пункт, нужно было провести все так, чтобы отец просто быстро поставил свою подпись и удалился. Нотариус повертел в руках выданную ему скудную пачку купюр и сказал: «Ну что ж давайте, приводите сюда вашего папашу, сделаем все в рамках приличия»

Владлен решил дополнительно к усилиям нотариуса подстраховаться и чтобы усыпить бдительность отца, подсыпал ему в этот день в его утренний чай какое-то зелье, которое специально для этого случая приобрел на базаре. Продавец пообещал, что будет тошнить и сильно болеть голова – так оно произошло. Отец через пол часа после завтрака начал ссылаться на недомогание и чуть было не отменил поход к нотариусу. Но здесь вмешалось божественное провидение в лице Алефтины, которая в уме уже давно подсчитала доходы от летней аренды квартиры экстраполировала эти «деньжищи» на несколько сезонов вперед и вынесла решение, что походу к нотариусу быть, после чего силком с адскими проклятиями вытолкала Сергея Валентиновича за дверь.

План Владлена удался! Когда отец с мачехой вернулись через два месяца домой в их квартире уже проживали другие люди, которые показали документы, по которым они были абсолютно добросовестными покупателями и купили они ее у человека по фамилии Сидоренко, который оказался бомжом и алкоголиком, проживавшим на другом конце города. А вот Сидоренко действительно купил квартиру у Владлена по доверенности. Владлен заработал на этой сделке неплохие по своим понятиям деньги, которые он потратил на поступление в институт, чтобы не служить в армии и на проживание в общежитии. Отцу он больше в глаза не смотрел, Сергею Валентиновичу пришлось навсегда перебраться в резиденцию своей секты, а Алевтина его бросила, потому что бог богом, а жилищные условия еще никто не отменял. Вначале Владлен думал, что институт просто послужит какое-то время щитом от армии, а сам он займется каким-нибудь доходным бизнесом. Очень хотелось отгородить себя от той бедности и позора, в котором он провел свои лучшие детские годы. Деньги стали для Владлена новым божеством, он молился на них, он поклонялся им и в какой-то момент понял, что только они, а не какой-то там бог спасут его в трудную минуту. И он начал приумножать свои капиталы, торгуя на бирже, участвуя в мелких предпринимательских акциях своих знакомых и прочими подручными способами. Получив в положенный срок диплом экономиста с отличием, Владлен решил, что нужно держаться поближе к деньгам, тогда они уж точно никуда из жизни не денутся. Поэтому он устроился работать в банк и с этим не прогадал. Он проявил себя хорошим специалистом

и быстро начал продвигаться по карьерной лестнице, пока молодой опрятный работник аналитического отдела Владлен Жгуль не попался на глаза Владельцу банка и очень влиятельному человеку, Петру Васильевичу Пребутову. Последний увидел в парне неплохую пару для своей явно переспевшей дочери и предложил ему сделку, от которой Владлен просто не смог отказаться. Что с того, что дочка владельца Банка старше его и, по правде сказать, не самой привлекательной внешности. Зато новый покровитель обещал сделать его компаньоном, если дочь будет довольна своим браком.

Новая жизнь стала для Владлена как источник холодной питьевой воды для пустынного странника. Он начал одеваться в самых дорогих и модных бутиках города, иногда ради развлечения вылетал на закупки в Европу или Америку, а проживал в подаренной любимым тестем загородной вилле. Дорогие проститутки, наркотики, ночные клубы, рестораны и гулянки ночь напролет все это полилось рекой изобилия в жизнь Владлена. А он никак не мог насытиться наступившим впервые в жизни благополучием. Жена выступала не то чтобы дойной коровой, но дойным аппаратом, поэтому ей приходилось тоже уделять какое-то внимание, просто необходимый минимум, чтобы тесть не осерчал и не перекрыл краник. В остальном же он меры не знал, деньги стали для Владлена новым смыслом жизни, он их любил и восхищался. Он ложился и вставал с молитвой, о том, чтобы этот поток благ никогда не прекращался. В этот момент, когда жизнь начала бить ключом, Владлен вспомнил про своего отца, которого не видел с тех пор, как тот переселился к своим верующим братьям. Он навел справки и узнал, что отец по-прежнему проживает в загородной резиденции, живет там очень бедно, целый день работает на своих хозяев и выглядит очень постаревшим.

Владлен решил, что нужно бы навестить своего старика, посмотреть хоть как он там, может в чем-то нуждается.

На территорию резиденции самого Владлена не пустили, даже с трудом позвали Брата Сергея выйти на улицу, повидаться с гостем. Пришлось вмешиваться охране Владлена, и сектанты уступили, потому что пытались избегать громких ситуаций, чтобы не привлекать внимание.

Охрана Владлена проводила Сергея Валентиновича к машине, в которой сидел Владлен, даже не удосужившись выйти навстречу к Папе.

– здравствуй сынок, произнес Сергей Валентинович скупно, первым начав разговор

Перед Владленом сидел седой мужчина с очень осунувшимся лицом и впавшими щеками. Половина зубов была черная, многие зубы просто отсутствовали, было по всему видно, что за отцом здесь не очень хорошо следили.

– привет отец, как ты? Вот думаю, дай заеду посмотрю, что папа мой делает. А ты постарел

– я хорошо, – скупно выдавил из себя Сергей Валентинович, ты, как я погляжу, хорошо устроился в этой жизни, бизнесмен теперь наверное?

– «Бедность – это стимул к богатству», – процитировал Владлен Айшека Норама. Банкир я.

– зачем пришел? – Последовал вопрос от Валентина Сергеевича, я на тебя обиды не держу. На все воля божья. Раз послал мне господь такое испытание, значит так положено. И мне роптать о пути, который мне господь наш дает, не полагается.

Слова эти звучали больше, как оправдание своего бедственного положения, чем как свидетельство безграничной веры в божий путь. Видно было, что и здоровье и моральные силы отца были уже не на высоте. Плохое питание, ежедневная монотонная работа, отсутствие более-менее качественного медицинского обслуживания и достойного досуга, быстро превращают людей в простую биомассу, которая не имеет сил сопротивляться и дает очень просто собой манипулировать.

– ты на меня обиды не держишь? – возмущился Владлен. А может я на тебя обиду держу. Ты превратил мою жизнь в свой религиозный ад, притащил домой эту дуру, которая тебя же и бросила на первом повороте. Ты мне практически не оставил выхода выбиться в люди. Если бы я тогда не сделал того, что сделал, я бы до сих пор сидел на молитвах в ваших вонючих подвалах и ждал бы, когда придет твой господь и принесет мне что-нибудь. У вас какая-то странная зависимость наблюдается, чем больше человек верит в вашего бога, тем хуже он живет и тем больше ездят на его горбу те, кто верят поменьше. Или ты просто от безысходности выбрал себе такую философию? Может ты ни на что не способен и поэтому тебе ничего другого не остается, как показывать всему миру, что ты это делаешь от своей безграничной веры. Я же видел всю вашу свору, я прожил в этом кошмаре все детство. Вы простое сборище неудачников, которое отказывается бороться за жизнь и готово прожить ее в дерьме, лишь бы какой-то ваш группенфюрер в рясе, который тебя и за человека-то не считает, сказал вам что ваше поведение богоугодно. Ты мне хочешь сказать, что верующий человек не должен нормально питаться, не должен спать в удобной постели и иметь хоть сколько-то интересную жизнь? Да плевал я на такого бога с вашей же высокой колокольни... Религия твоя – чистый концлагерь, с той лишь разницей, что там на вышке стоит автоматчик и стреляет пулями, а у вас духовный предводитель и стреляет он в вас цитатами из библии.

– ты сынок не богохульствуй, тихо и смиренно, произнес Сергей Валентинович, пути господни неисповедимы, мы не можем жаловаться на судьбу, дарованную нам господом, лишь ему известно наше предназначение и наш путь

– Папа... Произнес Владлен голосом полным горечи и сострадания, каким обычно обращаются к человеку, лежащему в присмерти, когда ему хочется еще очень многое сказать, но времени на это уже совсем не остается. Во что они тебя превратили? Ты же стал настоящий зомби, давай я тебя отсюда увезу, отправлю в нормальную клинику, тебя там подлатают, потом найду тебе сносное жилье и доживешь свой век достойно. Не нужно будет горбатиться больше на этих козлов, будешь спать в нормальной постели по утрам будешь пить кофе и читать газету или смотреть новости по телевизору.

В голове отца на одно мгновение мелькнула радостная мысль, что весь этот кошмар можно оставить позади и еще немного пожить. Но тут же эту мысль отогнали другие, мысли-охранники, он вспомнил про гордыню, которую нельзя пускать в свое сознание, вспомнил про вечную жизнь и нежелание гореть в аду, только ради нескольких лет спокойствия с кофе и газетой. Его мысли снова упорядочились загнали сами себя в нужное стойло, после чего появившаяся было на мгновение искра в глазах потухла и приказала долго жить.

– ну как знаешь отец, как знаешь, произнес задумчиво Владлен. А может оно и к лучшему.

Я уже всем окружающим рассказал, что у меня отец героически погиб, отдавая долг родине – это Владлен подумал уже про себя, а теперь, если я его воскрешу, как я объясню людям, появление такого неадекватного челюскинца. Он же мне весь имидж испортит, пусть живет себе своей жизнью, может и действительно куда-нибудь в рай попадет.

И вот, как назло, именно здесь, на какой-то абсолютно чужой планете, среди аборигенов, Владлену встретился человек, который смог покорить даже не сердце, а занять место в его сознании. Такой хаос в голове Владлена случился впервые. Раньше, конечно, тоже приходилось влюбляться. Взять хотя бы Анжелку со второго курса – красивая была стерва. Даже сходила с ним на свидание и в конце отдалась ему в свободной комнате в общежитии. Этот случай на несколько недель лишил Владлена сна и аппетита. Но потом пришлось выкарабкиваться из смуты в своей голове, потому что Анжела завела себе нового поклонника, который оказался богатым и щедрым папиком и покорил ее сердце, выгнав из него случайно заблудившийся там флирт. Этот случай послужил ему хорошим уроком, после которого Владлен старался больше свое сердце ни перед кем не раскрывать и ни за какие постельные вознаграждения туда никого

не впускать. Но те чувства, которые заставила его сегодня ощутить Элоя не могли сравниться ни с чем, может это и есть настоящая любовь, которую мне пришлось повстречать здесь, в мире, о котором я вчера еще не подозревал? Вообще, конечно, странные иногда жизнь преподносит сюрпризы -, нужно познакомиться с дьяволом и улететь на другую планету, чтобы впервые в жизни задуматься о любви.

Усилием воли мысли о нежных чувствах к Элое удалось перевести в более прагматичное русло.

Во-первых, нужно было немного разобраться с тем, что здесь происходит, чтобы понять, как можно действовать. Что в первую очередь бросается в глаза: они все молодые, полностью отсутствует старшее поколение. Куда – то оно ведь должно деваться. Творец, похоже, эстет и хочет, чтобы его творения были красивыми и задорными, прям как доктор сидоров рассказывал – бижутерия для райского сада. Всех, кто старше определенного возраста он как-то с этой планеты убирает. Что еще сразу заметно – они действительно не знакомы с понятием грех, абсолютно не запуганы. Значит у них нет религиозного культа, то есть они, конечно, верят в творца и даже с ним общаются, но его не боятся. Местные жители так запросто приходят к нему петь песенки и просить принести нужные предметы, что может показаться, что речь идет о каком-то соседе, у которого можно просто по дружески попросить соли, которой неожиданно не оказалось в доме, когда яичница уже остывает на столе. Вместе с тем их никто не пугает адом, не пытается сделать смиренными и послушными, поэтому у них такой простой и незамысловатый нрав.

Теперь самое главное – с чего можно начать???

Здесь он остановился в своих размышлениях, мысли забегали вихрем сознание помутилось, веки плотно сомкнулись, и Владлен погрузился в глубокий сон.

Владлен открыл глаза от того, что его дергали за плечо. Вставай, повторял голос, звучащий как будто из туннеля. Он повернул голову в сторону, откуда доносилась помеха его сна и увидел молодого человека, который вчера встретил его у входа.

– Пора к столу, сказал человек.

– доброе утро по своей земной привычке произнес вчерашний неожиданный гость. Протрав глаза, Владлен встал с соломенного настила надел, лежащие рядом вещи и последовал за своим новым знакомым.

Когда он вышел в столовую комнату, вся община, сидела уже за столом и завтракала. На столе стояли большие нарезанные буханки хлеба, в мисочках рядом стояло масло и в кружках был налит какой-то напиток, по вкусу и консистенции напоминающий квас. Владлен подумал про себя, «вот сейчас подкреплюсь и начну думать, с чего здесь можно начать обучать их здоровому человеческому эгоизму.» Опыта в подобной деятельности у него еще не было и план он для себя составить не успел, поэтому требовалось некоторое время для осмысления происходящего.

– тебя как зовут, спросил Владлен своего нового знакомого.

– Тиноем меня кличут

– а меня Владленом, представился гость.

– чудное имя, что-то я раньше таких не слышал.

– вот так вот меня мамка с папкой называли

Тиной недоуменно уставился на собеседника,

– какие мамка с папкой, в его глазах читалось явное недоумение.

Владлен слегка замешкался,

– ну как какие, родные мать и отец.

– да ты что, с удивлением произнес Тиной, а как это? Нам всем дает имена наш творец. А почему тебе мамка с папкой имя давали?

«Такс, что же ему можно ответить- подумал Владлен- с одной стороны любопытство – это очень положительное качество, пытливість ума ведет к прогрессу, а прогресс отдаляет людей от бога. Поэтому не буду душить это начинание на корню, пусть товарищ мучается в догадках.» еще Франс Анатолий говаривал «Искусство обучения есть искусство будить в юных душах любознательность и затем удовлетворять ее»

– это я тебе потом как-нибудь расскажу, а теперь скажи ты мне, чем вы тут целый день занимаетесь? Что делать будем?

– а разве у вас не тоже делают, что и у нас, разве вы чем-то другим занимаетесь целый день Мы должны поле пахать, пшеницу сеять, говорить с творцом и праздновать Марашну.

– а когда вы празднуете Марашну, поинтересовался Владлен, пытаясь таким вопросом как-то приблизиться к пониманию сути какого-то деяния, которое занимает почетное место в жизни этих людей, наряду с молитвами и добыванием хлеба насущного.

– так вот сегодня и празднуем, вечером пойдем к Карвегам будем с ними Марашну отмечать.

«значит, сегодня вечером я узнаю что-то важное об укладе этих племен. Может это приведет меня к каким-то идеям, с чего я могу начать действовать» подумал про себя Владлен.

После завтрака инопланетный гость со всеми жителями поселка отправился на поле собирать урожай. Сельскохозяйственные работы здесь велись обычным способом – никаких машин или механизмов, все делалось с помощью Простых мотыг, плугов и прочих незамысловатых приспособлений, которые Владлен знал только с картинок в учебнике истории. Придя на поле, все организованно похватили свои инструменты и пошли делать каждый свое дело. Командиров и указчиков здесь не было, каждый находил себе полезное место и выполнял свою работу, никто не филонил, не отсиживался, перекуров лишних не делал, работа ладилась, как в часовом механизме. За день многое успели, но Владлен не был специалистом по части сельского хозяйства, поэтому только в меру своего школьного образования понимал, что они делали. Успели серпами срезать пшеницу на поле, уложить ее в снопы, наверное, чтобы просохла, после чего отправились на другое поле, там нужно было с помощью мотыг отделить зерна от плевел и отвезти пшеницу на помол. Нужно было себе признаться, что к физической работе его организм был не привычен и ближе к вечеру, когда все работники шли с поля домой, Владлен отчетливо почувствовал как ломит кости и хочется уже куда-то прилечь. А тут еще Марашну какую-то нужно праздновать. Радовало одно – кормили здесь не то чтобы изысканно, но все же вкусно. На современном сленге это в мире гламура называется аутентично. Или же это просто была самая желанная еда за последние годы, поэтому ему показалось, что она была просто великолепна на вкус. Простые каши, пару сортов местных овощей сыры да хлеб с маслом – вот и все очень простое меню, но Владлен пока пережевывал кусок теплого хлеба, мог поспорить, что ощущал на языке каждый витамин, который пробирался к нему в организм, чтобы подпитать его силой и энергией. А вместо энергии, которую он рассчитывал получить от употребленных калорий, ужин отобрал у гостя последние силы и организм заявил о своем праве на покой для переваривания и усвоения принятой пищи. И пока все прихорашивались к празднику, Владлен тихо сидел в углу и размышлял

«Что-то мне здесь напоминает пионерский лагерь, – думал он – Там пионервожатые тоже пытались так заполнить день, чтобы у детей не оставалось времени делать глупости. Все эти уборки территории, участие в конкурсах по фигурному складыванию шишек имеют только одно назначение, как можно плотнее забить график подопечного, чтобы у него оставалось меньше времени думать о том, где стрельнуть сигарету и как проворнее можно подглядывать

за девчачьей душевой. Если этим людям дать возможность развиваться, они придумают себе машины, которые значительно облегчат им жизнь и подарят много свободного времени, в которое люди смогут устраивать войны, революции, охоту за ведьмами и прочие мелкие пакости, на которые они способны.

Тем временем Женщины заплели свои волосы в длинные косы, мужчины поправили прически, настроение у всех было приподнятое. Владлен ожидал, что сейчас все пойдут к молебному дому, чтобы спеть про очередной день, но община в полном составе двинулась в противоположную сторону. Владлен шел в общей толпе и пытался найти среди всех этих одинаковых людей свою Элою. Ему хотелось идти рядом с ней, взять ее за руку и болтать о чем-то земном. Он бы с удовольствием угостил ее сейчас мороженым, сводил бы в кино и они целовались бы на последнем ряду, а потом бродили бы по ночному городу и зашли бы в какую-нибудь одинокую забегаловку, ели бы там что-то очень вредное, но дико вкусное, а главное, они бы сидели друг напротив друга и рассказывали смешные истории и громко смеялись, мешая остальным вокруг страдать в одиночестве.

Он нашел ее, она шла чуть впереди, ничем не отличавшаяся от остальных девушек, с такой же светлой косой и в такой же одинаковой одежде. Но для Владлена она была уже родным человеком, он это отчетливо чувствовал.

Владлен пробился к своей избраннице поближе, пошел рядом с ней шаг в шаг.

– ты хочешь сегодня быть со мной, спросил он.

– ты меня выбираешь?

– да, мне с тобой было очень хорошо,

– хотя, сегодня же Марашна, я, наверное, останусь у Корвегов, но, если хочешь, могу остаться с тобой.

– да, очень хочу, сказал Владлен. И сам удивился своим мыслям.

Мне кажется, я влюбился, уже второй раз подумал он про себя, что-то мне это не нравится, как бы я не залип здесь надолго. С той суммой денег, которую мне предстоит получить, у меня таких Элой на земле будет множество, даже сложно себе представить сколько. И происходить это будет в пятизвездочных отелях и в собственных шикарных виллах, а не на соломе в общежитии. Нужно срочно кончать с этой каруселью чувств. – подумал он, а вслух произнес

– очень хочу, и с этими словами взял ее за руку, чтобы больше не потерять.

Когда группа, в которой гостил Владлен, пришла к Корвегам их встретили дружелюбно, приветливо, но без лишних эмоций. Вообще, здесь бросалось в глаза, что эмоциональная жизнь этих людей не такая яркая, как у землян. Праздники здесь проходят без громкого смеха, музыки, вождения хороводов и прочих атрибутов веселья. «Может это потому, что у них значительно меньше стресса? – сделал для себя первый показавшийся самым логичным вывод Владлен – На земле люди в основном устраивают себе праздники с шумом и абсолютно ничем неоправданным весельем, для того, чтобы забыться и немного переключиться от своих проблем на бессмысленное прыганье и визжание, желательно на фоне громкой музыки и приема психотропных веществ. Здесь, похоже нет тех стрессов, которые хотелось бы компенсировать, поэтому они во всех ситуациях вели себя спокойно и уравновешенно.»

– Милости просим девушек наших гостей остаться на несколько дней с нами и дать потомство от наших мужчин. И нашим девушкам предлагаю пойти сегодня в племя Преданов и дать потомство от их мужчин, начал довольно сухим тоном один из Корвегов, после того, как оба племени уселись в круг на полянке неподалеку от большой избы, в которой по всей видимости проживала принимающая сторона.

После сказанного, девушки из обоих сообществ встали и направились на противоположную сторону, чтобы присоединиться к другому племени. На лицах всех, кто решил родить потомство от мужчин дружеского поселения, можно было увидеть только яркие, жизнерадост-

ные улыбки, которые говорили об одном – люди чувствуют себя в полной безопасности. Они точно понимают, что им ничего не угрожает и в другом сообществе их встретят точно так же радушно, как встречают здесь любого другого человека. Они забеременеют и спокойно вернутся в свой дом, родят здоровое потомство и будут счастливо жить до тех пор пока не покинут этот мир. Кстати было бы совсем неплохо понять, куда же они здесь все деваются по достижению определенного возраста. Потому что и в племени Корвегов, Владлен также не увидел ни одного человека старше лет тридцати. На ум пришел еще один вопрос: «Кто-то рассказал им про оздоровление потомства путем смешивания крови, или это они уже сами здесь ставят такие эксперименты? Если сами догадались смешивать кровь – это означает, что они, даже если и неосознанно, но все равно пытаются постигать мир вокруг себя.

Его размышления снова прервал говорун от Корвегов. Если бы это происходило на земле, его бы не приняли в конферансье, потому что его монотонная подача информации абсолютно не привносит никакого эмоционального посыла в освещаемый вопрос. Он тараторил что-то с улыбкой на лице, как будто зачитывал инструкцию по уходу за холодильной установкой фирмы «Заря». Теперь он предложил племени Преданов обменяться инструментами и излишками плодов, если таковые имеются.

– можем отдать вам пятьдесят мешков пшеницы и плуг, откликнулся на предложение об обмене парень из числа Преданов

– Отдадим вам тридцать мешков пшеницы и два плуга.

– Два плуга не нужно, ответил представитель Карвегов, нам одного достаточно будет. Пахать сейчас не к надобности, но нужен подпор в коровнике, туда его и поставим. И мы вам хотели кое какие вещи передать, потому что нам они сейчас не нужны, а как понадобятся, творец еще новые успеет дослать. Лежат у нас рубашки новые, да обувь еще не ношенная. Так что если необходимость такая имеется, можете сегодня с собой забрать

Слово снова перенял переговорщик от Преданов

– Вроде пока все обуты и одеты. Если будем иметь такую потребность, заберем в следующий раз.

Владлену этот диалог показался очень важным для оценки этого мира. В этом разговоре абсолютно отсутствовала конкуренция, переговоры велись не между двумя контрагентами, которые пытались как можно выгоднее повернуть сделку и обязательно получить какую-то выгоду, а скорее между двумя руками – левой и правой. Одна передала другой какой-то предмет и вторая положила его в карман, просто на своей стороне жилетки, но и та и другая ведут себя абсолютно бескорыстно. Такое возможно при стечении нескольких обстоятельств – во первых воспитание. В привычном Владлену мире, даже если социально настроенная мамочка учила своего, мирно играющего в песочнице ребенка, что игрушками нужно делиться, то через двадцать минут, когда чаду пора было подкрепиться манной кашей, она же его строго наставляла собрать все свои игрушки в специально принесенную для этой цели котомку и забрать все свое имущество домой. А все потому, что мамочка должна ходить на работу и тратить свое жизненное время, чтобы купить кровиночке пасочку в форме паровозика. И она не хочет каждый раз тратить свои средства именно на то, чтобы приобрести вот такую пасочку. Здесь же для этих аборигенов, Владлен подумал, что именно это слово подойдет для них лучше всего, этот плуг не имеет такой ценности, его дают просто так и можно попросить еще, если будет в этом необходимость. Именно это отношение к ценностям и делает этот мир таким другим.

Владлен положил руку на плечо Элои, чтобы привлечь ее внимание к себе

– а почему же они не просят это все у творца, задал он вопрос шепотом

– а зачем творца лишний раз беспокоить, ответила Элоя – он ведь один на нас всех стараться ему и без того много приходится трудиться. А так мы здесь и сами многое можем между собой решить. И творцу поможем и всегда есть, о чем поговорить.

– а вы всегда вот так вот обменивались вещами или плодами урожая, или раньше только от творца все получали? продолжил Владлен теперь уже абсолютно отвлеченным тоном, как будто уже начал вынашивать в голове сложный план, но все еще пытался подобрать к нему самые последние недостающие детали.

– да нет, ты знаешь, раньше все-таки только у творца просили, он нам все давал, а теперь у нас здесь много племен появилось и он, наверное, просто не успевает за всеми усматривать и всем помогать. Поэтому мы и решили, что можем сами поучаствовать.

«Вот это я хорошо зашел» подумал Владлен про себя, вспомнив цитату из знаменитого кинофильма «Иван Васильевич меняет профессию». Я уж было подумал они здесь на полном обеспечении, дотационники, так сказать, и налаживать другие способы самопомощи совсем не собираются. А тут, видишь, как раз попал в начало товарно-денежных отношений. Денег еще нет, пока только товарами обмениваются и выгоду свою при этом посчитать не могут. Но к этому мы их быстро приведем. Хочешь что-то в народе изменить, загони его в голод, хочешь его уничтожить, накорми его досыта – Вот такая незамысловатая формула родилась у Владлена в голове. Хотя, возможно, это уже кто-то сформулировал до него, но можно было биться об заклад, что этот некто точно не был в той же ситуации, в которой сейчас находился наш главный герой.

По логике вещей все мероприятие должно было потихоньку подходить к концу. На земле принято после подобных посиделок выпить водки, устроить танцы, начать хоть какую-нибудь мало мальски приличную драку, но здесь этого всего ожидать не приходилось. Все происходит скучно и предсказуемо, обменялись одежкой, инструментами и детородным материалом в виде женщин и можно спокойно в умеренном темпе двигаться в сторону родного дома. Но Владлен ошибся, в действительности его ожидал еще один сюрприз и то, что произошло дальше, произвело на него сильнейшее впечатление

Все тот же представитель Корвегов снова взял инициативу и произнес следующие слова

«а теперь, возрадуемся вместе с нашими братьями и сестрами, что предстоит им покинуть нас и пойти в вечный мир. Там будет ждать их наш создатель и вечность прибудет с ними. Такие слова завещано говорить, во время праздника Марашна.»

Эта постная, произнесенная абсолютно скучным, безучастным голосом речь могла говорить только о том, что сейчас здесь начнется какой-то акт жертвоприношения. Не может же быть, чтобы эти мирные и абсолютно безобидные овечки начали друг друга резать, топить или отправлять на тот свет своих же собратьев каким-либо другим насильственным способом. Но, услышанное можно было трактовать довольно таки однозначно – здесь сейчас будут от кого-то избавляться. И снова бросилась в глаза эта скучная безучастность, с которой говорящий выписывал своим же соплеменникам путевку в местную нирвану, что бы это не значило в рамках этого мироустройства. Ведь мог же сказать речь и поярче. Например что-то вроде «их имена навсегда останутся в нашей памяти», научились же на Земле трогательно обволакивать излишним трагизмом неизбежные биологические или социальные процессы, а здесь вместо этого всего три строчки скудного текста не выражающего никакого соболезнования к скоро почившим. Как говаривал товарищ Ленин «Нас помнят, пока мы мешаем другим»

В это время все присутствующие встали и двинулись в сторону реки. Там на берегу стоял деревянный чан с какой-то жидкостью, рядом на воде слегка покачиваясь на волнах лежал плот. От всей толпы отделилась группа, человек, наверное, десять – пятнадцать и прошла к чану. Там же стояли деревянные чашки и на земле рядом лежал половник. Шедший впереди, отделившейся группы, остановился возле чана, взял половник и начал разливать густую жидкость

из деревянной посуды по чашкам. Вся эта процедура происходила абсолютно тихо и спокойно, никто не рыдал и не причитал: «на кого ж ты нас оставляешь, кормилец ты наш родненький». Никаких эмоций. Каждый из группы, послушно соблюдая очередность, подошел к чану, взял чашку зелья и спокойно опустошил ее до дна и пошел занимать свое место на плоту. Там они укладывались рядками по три-четыре человека, как позволяло место, закрывали глаза и, судя по всему, ждали отправки.

Владлен стоял среди, если можно так выразиться, провожающих. Оставшиеся люди вели спокойные неспешные разговоры в основном о частоте осадков, приплоде скота, сворачивания молока и прочих темах, касающихся добычи себе пропитания. Их жизнь, не считая получения потомства, была полностью посвящена только сельскому хозяйству. Никаких технических вопросов, улучшения условий труда, механизации процессов и прочих цивилизационных направлений в их разговорах не поднималось. Владлен подошел к Элое и в общий тон разговора спросил

– что с ними будет?

– как что, а ты разве никогда Марашну не праздновал, удивилась Элоя.

– думал может у вас это как-то иначе происходит

– чего б ему иначе происходить. Создатель-то у нас один, а значит и Марашну мы празднуем все одинаково. Ты же сам знаешь, что как только мы становимся старше двадцати пяти созвездий, он нас призывает к себе, присылает к нам чан со священным питьем, мы засыпаем и вот в таком сонном состоянии на плоту уходим по реке жизни в его объятия.

– а зачем ваши девушки остаются здесь в другом племени? Спросил Владлен

– как зачем? удивилась Элоя, чтобы потомство давать крепкое.

– а что ваши мужчины вас не ревнуют? Если вы от парней из другого племени детей рожаете

– что ты говоришь? Переспросила Элоя, я вот это слово не поняла. Что наши мужчины с нами делают? Ты, когда говорил вроде поперхнулся.

– Да нет, вроде, не поперхнулся. Спросил, не ревнуют ли вас ваши мужчины.

– ну вот снова. Поперхнулся.

Владлен вспомнил, что не говорит на языке местных жителей, он говорит на земном, а здесь его понимают. Значит, идет некий прямой перевод того, что он произносит. А слова «ревность» у них в языке отсутствует. Не зря же они все такие спокойные и равнодушные ко всему. У них понятия «греха» нет, понятия «ревность» нет, наверняка все, что связано с враждой и неприязнью друг друга тоже отсутствует. Получается они здесь в некотором роде одухотворенные, если это можно так назвать

– а там что происходит? Спросил Владлен, что там, у создателя... – Элоя задумалась.

– Не знаю, что там происходит. Но раз создатель их к себе призывает, значит в этом есть какой-то смысл.

– ну да, наверное – подумал про себя Владлен. А ведь он тоже не такой уж прагматик, наверняка было бы проще людей, достигших определенного возраста удалять отсюда по тихому, без всяких ритуалов, как лисы по ночам выносят кур из курятников. А нет, все же устраивает, хоть и не очень пышные, но все же прощания, да еще и с такой загадочностью отправляет тела по реке в абсолютно неизвестном направлении, так и хочется подумать, что он своим питомцам что-то не договаривает. На земле все как-то более понятно - закопали тебя в землю и лежишь ты там, напоминаешь о себе надгробной плитой, которой тебя прикрыли, чтобы ты никуда не убежал из памяти родных и близких. А здесь неизвестность, помноженная на полное стирание памяти об усопшем – можно сказать человека таким образом обезличивают.

Когда Владлен отвлекся от своих размышлений, и перекинул взгляд на происходящее возле реки, он увидел, как тела плыли на плотках вниз по течению, а все оставшиеся на берегу спокойно стояли и провожали их взглядом в последний путь.

Глава III

Прошло достаточно времени, чтобы собрать информацию для анализа. «Нужно бы начертать какой-то вменяемый план действий» думал Владлен, когда проснулся раньше всех и лежал, разглаживая волосы, прижавшейся к нему Элои, в ожидании общего подъема. Единственное и самое непростое из всего, что нужно сделать в данной ситуации – это подобрать правильную модель социальной деформации этого племени. Именно на этот вопрос нужно было дать себе ответ в первую очередь, какие процессы здесь нужно запустить, чтобы добиться желаемой цели. Для начала было бы не лишним сформулировать список всех возможных вариантов развития событий. Первая проблема заключалась в том, что здесь нет письменности и соответственно отсутствуют канцелярские товары в любой форме, даже простого гусиного пера и каких-нибудь чернил и то не сыщешь. Можно было, конечно взять уголек и писать им на куске древесной коры, но Владлен до поры до времени предпочитал этого не делать, чтобы не привлечь к себе и своим странностям еще большего внимания, чем он это уже и без того успел сделать. В этих условиях ему приходилось все свои размышления сохранять и структурировать в голове. Неожиданно даже вспомнился незабвенный фильм «Семнадцать мгновений весны», в котором Штирлиц в уме рисовал запутанные хитросплетения в отношениях между руководителями третьего рейха и английской разведкой. Такое сравнение себя с главным разведчиком своего детства придало немного уверенности и мысли начали укладываться по полочкам более охотно. Первый вариант, который пришел на ум – это разделить их группу на элиту и чернь. В этом собственно и заключается основная задача данного мероприятия. Одни должны научиться завидовать тем, у кого есть больше благ, а обладатели этих благ должны научиться страдать в переживаниях, как бы эти блага не растерять и не перейти в лагерь первых. Вот такую простую схему нарисовал себе явившийся на планету реформатор. Теперь что касается путей осуществления – здесь было несколько вариантов. Во первых можно было устроить войну с другим племенем – война – это всегда повод ненавидеть друг друга – это повод запустить здесь собственную инженерную мысль для изобретения новых видов вооружения, а вместе с ней и технический прогресс, который отделит их от творца и заставит полагаться на самих себя. Эту мысль Владлен, после некоторых раздумий отверг. Для войны требуется какая-то причина – либо нужно хотеть что-то у кого-то отнять, либо нужна какая-то другая веская причина друг друга ненавидеть. Здесь никому ничего не нужно отнимать, у них и так все есть и достается им все их добро без особых усилий это первое, а второе заключается в том, что у этого сборища пацифистов даже слов типа «Агрессия», «вражда», «война» нет. Разбудить в них желание просто так идти с кем-то враждовать, да еще и по не совсем понятной причине, невозможно. Поэтому вариант с простой враждой между племенами отпадает. Следующее, что пришло в голову Владлену – нужно поделить их на классы, то есть создать элиту и чернь. Эта мысль показалась ему более жизнеспособной, но здесь тоже не все так просто. Элита обычно отгораживается от черни властью и силой, готовой эту власть поддержать, в свою очередь силу, готовую поддержать власть нужно все время чем-то кормить. А на кормежку нужны средства – выражаясь земным языком деньги, или хотя бы еда. Денег здесь нет вообще, а еда производится исключительно совместными усилиями, поэтому кормить здесь армейские подразделения просто так не получится. Да и не пойдет здесь никто против своих соплеменников. Были еще несколько вариантов, которые Владлен отмел без особенного обдумывания. Например, религиозное воздействие здесь не сработает ни в каком виде, как не старайся, а объяснить что-либо про высшие силы, которые потребуют признать привычное для местных жителей поведение грехом, не удастся. Если они знают это высшее существо, общаются с ним напрямую и, в отличии от землян, получают от него обратную связь, объяснить им об их боге что-то выходящее за рамки местной нормальности никак не выйдет. Возмож-

ность сыграть на чувстве собственности по отношению к женщинам, Владлен тоже даже не стал рассматривать. Что же остается в сухом остатке? Владлену виделся только один путь решения стоящей перед ним задачи – создать профессиональную элиту. Здесь очень низкий уровень механизации рабочих процессов, абсолютно отсутствует накопление знаний – Чтобы добиться своей цели, требуется разделить их труд, создать и выделить специалистов в отдельных областях. Тогда можно будет уже играть на элитарности, обособленности, незаменимости. Этот путь, конечно, не такой легкий, как просто взять и объявить кого-нибудь ведьмой... зато действует всегда и везде. И этот процесс уже невозможно будет остановить. Как говаривал старик Джордж Бернارد Шоу «тот, кто умеет, делает, а тот, кто не умеет, учит других». Ну что же, возьмусь за их обучение.

После плотного завтрака в кругу своих новых соплеменников, пока все еще сидели за столом, Владлен поднялся и сказал.

– друзья, благодарю вас за ваше гостеприимство, но я отправляюсь обратно в мое поселение. Мы там затеяли постройку механизмов и сооружений, которые делают легче нашу жизнь и работу. Я посетил вас, потому что думал, что у вас можно чему-то научиться и вы уже давно опередили нас в строительстве подобных вещей, однако вижу, что вы по-прежнему живете в мире с творцом и еще не готовы принимать новые знания и умения.

– подожди, мил человек, сказал один из присутствующих. Ты о чем там говоришь. Мы даже знать не знаем, о каких-то там... Я вот слова не расслышал. Может ты и нас научишь и мы тоже будем строить вот это вот самое.

– а разве ж вы хотите? – С поддельным удивлением спросил Владлен, – Вы же вроде и так складно живете, но, если желание такое есть, можем попробовать. Вот вы, например, воду с речки коромыслами таскаете. А у нас есть такое сооружение, что вода сама к нам в дом течет. Или вы все в одной избе живете, как ночью с бабой своей спите, так всем остальным мешаете. А у нас там совсем иначе. У нас на каждую пару своя изба имеется. И много еще другого, чего у вас еще нет. Вот я и решил, что вы так не хотите и подумал пойти обратно.

– почему же, интересные ты вещи рассказываешь. Есть у нас такое, когда спать ложишься, а сосед твой детей делает, так крутишься бывает до утра, слушаешь их шуршание, прав я, – обратился новый оратор к своим соплеменникам.

– твоя правда, отозвалось несколько голосов.

– и за водой все время на речку ходим, время теряем. Если вода сама к нам течь будет, легче жить станет, – поддержал его другой.

«Так, отличненько, вот уже и самые инициативные начинают выделяться – подумал про себя Владлен. Остальное само приложится, главное они понимают, что жизнь может стать проще и удобнее. А это самый важный шаг к моей цели».

– только мы не знаем, как себе избы строить. Нам все творец вот так дал, так мы и живем. Что нам делать-то нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.